

ТОВАРИЩ СТАЛИН НА СЪЕЗДЕ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ

С картины Г. Шегал (Всесоюзная художественная выставка «Индустрия социализма»)

Дневник СМЕНИ

На Сельскохозяйственную выставку

Во всех концах необъятной Советской страны переломные колхозы и совхозы деятельно готовятся к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, открывающейся в Москве 1 августа 1939 года.

Колхозная молодежь стремится показать на выставке лучшие экспонаты.

Комсомолец Казим Хахушева из колхоза «Джулат» в селеении Ария, Терского района (Кабардино-Балкарской АССР) — зовущая по уходу за кефалю.

Кефал — однолетнее травянистое растение, оно достигает трех метров в высоту. Из выкопан кефала приготавливаются грубые мешочные ткани, канаты, веревки. На культуру кефала обращено большое внимание: он заменяет джут, который приходилось ввозить из других стран.

Комсомолец Казим Хахушева — станковик кефала. Ее достиже-

ния будут показаны на выставке в павильоне Кабардино-Балкария. На фото: Казим Хахушева со спонан выраженного ею кефала.

Фотоаппарат «Смена»

Комсомолцы фотоцеха Ленинградского оптико-механического завода имени ОГПУ дозрело выступили в подарок XVIII съезду ВКП(б) первую партию новых массовых фотоаппаратов «Смена».

«Смена» — новый вид фотокамеры, размером 24 × 36 мм, заряженной киноплёнкой на 32 снимка. Камера сделана из пластмассы.

На фото: ведущий инженер М. З. Клейнерман и технолог камеры «Смена» тов. Е. Н. Свинин проверяют качество новых аппаратов.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ-ХУДОЖНИКИ

Когда Первая Конная армия извела Новочеркасск, к товарищам Ворошилову и Буденному пришел художник Греков и попросил содействия в его работе над картинами, отражающими героические походы Комарина.

Один из командиров сказал: — У нас армия без штаба, а мы будем картины писать.

На это Климент Ефремович ответил ему: — Ты рассуждаешь неправильно. — У нас должны быть и армия и искусство.

Товарищ Ворошилов пообещал Грекову принять ему краски из Москвы.

После смерти художника нарком обороны, отмечая его заслуги, отдал приказ об основании для красноармейцев в командирской изостудии, которой присвоено имя Митрофана Вороничова Грекова. В мае 1935 года эта студия была открыта.

В часы, свободные от боевой и политической подготовки, красноармейцы и командиры изучают живопись, овладевают мастерством.

За четыре года в студии занималось свыше двухсот красноармейцев. Наиболее способные выбрали изобразительное искусство своей профессией.

Многие из учащихся студии начали заниматься живописью только в Красной Армии. Одаренный живописец-красноармеец тов. Регулярный, лишь пригласив в Красную Армию, увидел впервые подлинное произведение искусства и возмущился скупыми мастерами живописи.

Талантливый портретист, красноармеец Ефимов, работая в студии, добился значительных успехов. Нанятый им портрет тов.

Каждый год на арене наших цирков появляется советская парадная молодежь. Этой весной наши цирки покажут одиннадцать новых номеров.

Три комсомольца: Жора Ермолаев, Ваня Веловик и Отар Белоусов, под впечатлением Ермолаева, — покажут новый аттракцион — «жонглеры на бильярде».

Шесть девушек составляют номер «акробатки с охваченной доской».

Кто сии, наши новые артисты цирка?

Это студенты-выпускники едва ли не единственной в мире школы циркового искусства. Здание школы напоминает цирковое здание, но в нем нет мест для публики. Здесь только арена. Под наблюдением педагогов идут подготовительные занятия студентов.

Будущие артисты советского цирка получают среднее образование. После четырех лет обучения в школе молодые актеры становятся мастерами арены: извед-

никами, гимнастами, туристами, эквилибристами на проволоке, музыкантами, стриптизерами, клоунами, жонглерами.

Сейчас в школе обучаются сто два человека, сорок из них — комсомольцы. Физически развитая, крепкая советская цирковая молодежь с особым увлечением осваивает различные жанры акробатики.

За двенадцать лет своего существования школа выполнила программы на 60 цирковых смышче чем 60 номерами. Школа выпустила за эти годы сотни цирковых артистов.

Среди ее воспитанников популярный артист московского цирка Каван-Али (Румянцев), Якутские, исполняющие танцы на проволоке, летящие акробаты Морозовы, туристы Семиченко, жонглер Махлин и многие другие.

В школе циркового искусства обучается также молодежь из дружественных Туванской и Монгольской народных республик.

Начальник станции Людмила Чантуря

Дочь старого железнодорожника Людмила Андреевна Чантуря в начале этого года была назначена начальником станции Батуми-пассажирская.

Вот что рассказывает о себе в письме в редакцию «Смены» комсомолка Л. Чантуря:

«Мне 26-й год, я грузинка. В 1936 году, окончив Закавказский институт инженеров транспорта, я была назначена помощником начальника 1-го пассажирского отделения в Тбилиси. Недавно я назначена начальником станции Батуми.

Я стараюсь создавать для пассажиров все удобства, добавляю, чтобы моя станция культурно обслуживала всех граждан. Я стремлюсь улучшить техническое

состояние станции. Наша работа должна быть особенно четкой здесь, вблизи границы.

Станция Батуми становится «женской станцией». Уже сейчас у нас 3 дежурных по станции, 14 перронных контролеров и 3 билетерных кассира — женщины».

Подвиг комсомолки

Воскресе после окончания всеобщей переписи населения в Барнауле загорелся здание, где находились четвертый переписный отдел города. Там, в одной из комнат, стояла два шкафа с материалами счетных участков.

Люди, подоспевшие к началу пожара, успели вынести документы только из одного шкафа. Большому количеству злополучных переписных листов угрожала гибель. Об этом узнала прибывавшая на пожар сестричка 6-го инструкторского участка комсомолка Калеменова.

Рискуя жизнью, Калеменова бросилась внутрь здания, охваченного со всех сторон пламенем. Добежав до запертой дымом комнаты, она сорвала со шкафа печать и замок, собрала все папки с документами и благополучно выбралась с ними на улицу.

Кравею болью переписи населения возбудило переписную инспекцию в Барнауле. Благодарственное письмо учета ходатайство о награждении К. Калеменовой.

Орджоникидзе приобрел Центральный музей РККА Ряд портретов его работы можно увидеть на выставке «80 лет РККА».

Сейчас в студии имени Грекова обучается сорок человек.

Многие бойцы-художники из разных концов Союза обращаются в студию за советами, присылают свои на консультацию свои работы. Большую помощь студии оказывают ее консультанты-художники Е. Кадман, В. Саарго, А. Герасимов

На уроке в студии.

СМЕНА

журнал рабочей молодежи

Орган ЦК и МК ВЛКСМ

Год издания XVI № 4 апрель 1939 г.

ИЗ УСТАВА ВКП(б)

«65. ВЛКСМ является активным помощником партии во всем государственном и хозяйственном строительстве. Комсомольские организации должны быть на деле активными проводниками партийных директив во всех областях социалистического строительства, особенно там, где нет первичных партийных организаций.

Делегаты XVIII съезда ВКП(б), руководящие работники комсомола, на совещании в ЦК ВЛКСМ. Сидят слева направо: Колосов А. И.— секретарь Краснодарского крайкома, Мишакова О. П.— секретарь ЦК ВЛКСМ, Перов А. П.— секретарь Татарского обкома ВЛКСМ, Михайлов И. А.— секретарь ЦК ВЛКСМ, Громова Г. П.— секретарь ЦК ВЛКСМ, Захаров С. Е.— секретарь ЦК ВЛКСМ. Стоят слева направо: Коткин И. И.— секретарь Смоленского обкома ВЛКСМ, Косарев Г. И.— секретарь Тульского обкома ВЛКСМ, Кулаков И. М.— секретарь Архангельского обкома ВЛКСМ, Крылов Л. И.— секретарь Калининского обкома ВЛКСМ, Катков И. И.— секретарь Куйбышевского обкома ВЛКСМ, Борцов И. И.— секретарь Орловского обкома ВЛКСМ, Воробьев А. И.— секретарь Вологодского обкома ВЛКСМ, Елизеев П. П.— секретарь Курского обкома ВЛКСМ, Головкин В. Я.— секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии, Пегов А. М.— секретарь МК и МРК ВЛКСМ.

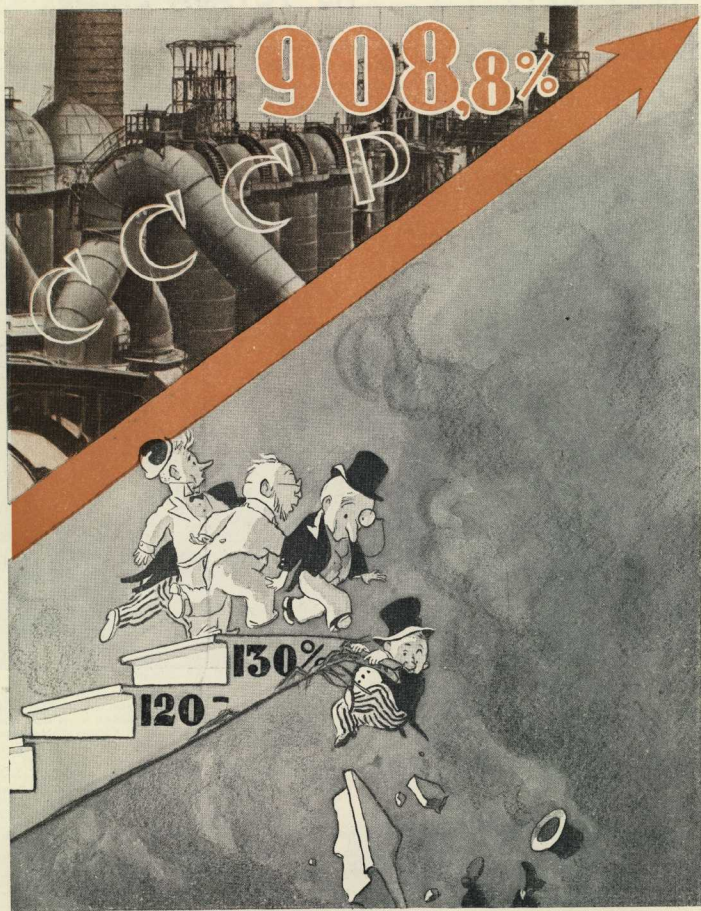
Фото Ф. Земленко.

В НОМЕРЕ:

Что коммунисты победят (перелом), ВИЛЛИ БРЕДЕНС — Педло и Гаспа (отрывок из повести «Встречи на Эбро»), П. Кубанский — Воля (взвеса), Н. БУРЮН — Райры (фрагмент), МИХАИЛ СЫРЮН — В бон (стихи), ШОЛОМ-АЛЕХЕМ — Годл (отрывок из книги «Степь-молочники, перевод Нина Бабадала), ВО. АМУРСКИЙ — Одна из спиналдеи (фотоочерк), ПАВЕЛ ШАДУР — Альбинысты (стихи), А. МАРТИ-РОССИ — Темночиче (совместное дело) (статья), Л. ЗАСЛАВСКИЙ — Гензальский русский сатиры (статья), А. ПОДВИДЕВСКИЙ — Встречи на автомобильной дороге, Е. ПЕНСЕНОВА — Мужество (стихи), С. ТРЕГУБ — Вздохновительный фильм (рецензия), СЕМ. ПАРИШВИНИ — «Иван Суевани» (рецензия), Л. ЛЕНЧ — Анна Каренина (мюзикл), А. БЕСЕНЕЦ О ЧИТАТЕЛЕМ: А. ВАЛЬТЕР — Тайна зловонного сада.

ДНЕВНИК «СМЕНЫ»: На Сельскохозяйственную выставку. Пикет советских пилотов. Краснодарский художественный. Начальник станции Львовская. Чагурия. Фотошарот «Смена».

66. Комсомольские организации имеют право широкой инициативы в обсуждении и постановке перед соответствующими парторганизациями всех вопросов работы предприятия, колхоза, совхоза, учреждения, связанных с задачами устранения недостатков в деятельности последних и оказания им необходимой помощи в улучшении работы, в организации социалистического соревнования и ударничества, в проведении массовых кампаний и т. д.»

«...наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов».

(Из доклада товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б))

«ГЛАВНЫЙ ИТОГ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО РАБОЧИЙ КЛАСС НАШЕЙ СТРАНЫ, УНИЧОЖИВ ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ И УТВЕРДИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ, ДОКАЗАЛ ВСЕМУ МИРУ ПРАВОТУ СВОЕГО ДЕЛА. В ЭТОМ ГЛАВНЫЙ ИТОГ, ТАК КАК ОН УКРЕПЛЯЕТ ВЕРУ В СИЛУ РАБОЧЕГО КЛАССА И В НЕИЗБЕЖНОСТЬ ЕГО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ».

И. СТАЛИН.

ДЕЛО КОММУНИЗМА ПИШЕТИ!

Великое сталинское повествование о партии большевиков — «Краткий курс истории ВКП(б)» — заканчивается 1937 годом. Заключительные абзацы XII главы рассказывают о победе большевиков и беспартийных на выборах Верховного Совета СССР, когда 90 миллионов человек своим единодушным голосованием подтвердили победу социализма в нашей стране.

Советский Союз вступил в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Новые страницы истории партии расскажут потомкам о начале третьей сталинской пятилетки. Они развернут перед грядущими поколениями волнующую картину новой героической эпохе в жизни трудящихся СССР.

Бессмертным памятником этой эпохи останется не только доклад товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б) 10 марта 1939 года.

Доклад товарища Сталина, доклады тов. Молотова и Жданова, речи делегатов, письма и телеграммы, провозглашающие съезд в московский Кремль, будут изучаться не одним поколением. Для нас, современников, для советского народа, для всего человечества не сегодня, а более важной задачей, как глубоко изучить эти решения и отдале все свои силы для претворения их в жизнь.

***

Мы живем в обстановке второй империалистической войны, начатой фашистскими агрессорами.

Каждый день радио и телеграф приносят из-за рубежа сообщения о передвижениях войск, о омовке границ, о разбойничьих захватах чужих территорий, о новых десятках и сотнях тысяч убитых, искалеченных, изуродованных людей. Первый империалистический мир привнес в 10 миллионов человеческих жизней. Фашистские варвары, раздувающие пожар второй империалистической войны, в своем кровавом безумии хотят затмить все рекорды человекоубийства.

Неизбежность и неумолимость второй империалистической войны в генеральной прозорливости предсказала товарищ Сталин. Девять лет назад, на XVI съезде партии, он говорил, что «опасность войны будет нарастать ускоренным темпом». Через три с половиной года, на XVII съезде ВКП(б), товарищ Сталин подчеркивал: «Дело ясным образом идет к новой войне». На XVIII съезде товарищ Сталин констатировал: «Новая империалистическая война стала фактом».

Товарищ Сталин в докладе на съезде да генеральный анализ современной международной обстановки.

Война возникла в результате экономического кризиса, от которого капиталистическому миру никуда не уйти. Обусловленное экономическим кризисом обострение империалистической борьбы привело к тому, что три агрессивных государства — Германия, Япония и Италия — разорвали международные договоры, опрокинули вверх дном все сетки

послевоенного мирного режима и начали насильственным перекуркой политической карты мира. Эти международные хищники, галущие чужих территорий, стремясь к тому, чтобы поскорее захватить колонии и сферы влияния Англии, Франции, США, прикрывают свои разбойничьи действия лживым басням о разлчных «случае треугольниках» и «войне против коммунизма». Однако истинная причина их заговора провалилась. Убегательная история товарища Сталина разоблачила перед всем миром истинные цели господ агрессоров.

Отчетное лезвие сталинского анализа вскрыло и сущность политики немощаательства, которую провалят неагрессивные капиталистические державы. Эти державы делают фашистским захватчикам одну уступку за другой, отказываются от своих позиций и своих обязательств в угоду агрессорам. Товарищ Сталин блестяще разложил причины столь странного и одностороннего характера новой империалистической войны. Дело в том, что нынешние правительства Англии, Франции и других неагрессивных стран отказались от политики коллективной безопасности. Они отказались от коллективного отпора агрессорам, взяли курс на разжигание новой мировой бойни и рассчитались на то, что фашисты вытеснятся в войну с Советским Союзом, участники войны взаимно истощат и ослабят друг друга и что, в конце концов, верх возьмут те, кто остается на позиции немотства.

Наша великая родина проваляла и будет проводить впредь ясную и понятную внешнею политику. Стоя на страже мира во всем мире, укрепляя деловые связи со всеми странами, СССР, следуя мудрому слову своего вождя, не даст втянуть себя в конфликты. На провокации мы не поддадимся. Иным языком господ «мирового правительства» звучит угроза: «Своими руками, противостоит альная осторожность великого советского народа. Но горе тому, кто осмелится нарушить мирное равновесие советских границ». Как грозное предупреждение могучего социалистического государства прогрома на весь мир слова товарища Сталина: «Мы не боимся угрозы со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ».

С трибуны съезда прозвучали весомые подтверждения этих сталинских слов. Достаточно напомнить хотя бы о двух цифрах, которые привел в своей речи первый маршал Советского Союза, железный человек обороны — Калмент Ефремович Ворошилов. Тов. Ворошилов доказал, что дело, что на наших военных аэродромах есть бомбардировщики со скоростями, ничем превосходящими 300 километров в час, и с высотой порядка 14—15 тысяч метров. Бомбардировщики Красного Воздушного Флота в один вылет могут облететь на своем великом и мощном парате три наши рубежи, 6 тысяч тонн авиабомб. И с полным правом заявил с трибуны съезда Герой Советского Союза комбриг

Денисов, выступивший с приветствием от военно-воздушных сил РККА.

«Под руководством вождя Красной Армии товарища Ворошилова мы оседали полученные порноклассные машины и можем ответственностью за развитие исторической славы нашей партии».

Совьетская авиация — самая могучая, самая непобедимая и воздушная армия в мире».

Партия большевиков будет неустанно укреплять боевую мощь нашей Красной Армии и Военно-Морского Красного Флота и одновременно крепить международные связи дружбы с грядущими вехами стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

***

Военным штурмом захватывает владения чужие моря капитализма. Посреди этого моря неоскоржимым утесом высятся социалистические государство рабочих и крестьян, воздвигнувшие высочайшей маки Свободной Конституции. Та часть доклада товарища Сталина, которая посвящена вынужденному положению Советского Союза, включает тов. Молотова, поведавший итоги второй пятилетки и развернувший картину намеченных шагов развития народного хозяйства СССР, речи руководителей различных областей промышленности и сельского хозяйства — все эти материалы XVIII съезда ВКП(б) воплощают сердце каждого патриота гордостью за нашу родину.

Она из примечательных таблиц, содержащихся в докладе товарища Сталина, показывает, что советская промышленность выросла по сравнению с довоенным уровнем более чем в 9 раз. В то же время промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня. Она превышает довоенный уровень не более чем на 20—30%. Наша страна обладает такой промышленностью, которая развивает производство также по своей технике стоит на первом месте в мире. Новейшей техникой вооружено также наше социалистическое земледелие, наши сельхозмашины распределяет 15—20 комбайнами. В Великобритании насчитывается 50—60 комбайнов, во Франции около 100 комбайнов. Сельское хозяйство Америки, которое в 1922 создало парк из 75 тысяч комбайнов, советские машинно-тракторные станции, как доказал съезд нарком земледелия СССР тов. Бернштейн, за одну пятую вторую пятилетку увеличил в свой комбайновый парк на 112 тысяч комбайнов, причём следует отметить, что в СССР преобладают более мощные комбайны чем в Америке.

Товарищ Сталин привел все советский народ на успокоившаяся на достигнутом: «Мы переждали главные капиталистические страны в смысле техники производства и своей комбайновой паркиности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно пережить их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна бу-

дет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет избыток продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе.

С гордостью и энтузиазмом борется советский народ за выполнение этой важнейшей исторической задачи. Миллионы партийных и непартийных большевиков накануне с'езда обсуждали тезисы доклада тов. Молотова о третьей пятилетке. На самом с'езде замечательный доклад лучшего соратника товарища Сталина вызвал оживленное, насыщенное страстью и напором социалистического создания обсуждение. Звучал голос подлинных патриотов, любящих всею необъятную нашу отчизну и каждый ее уголок в отдельности. Типично выступление заместителя Курной партийной конференции, он предложил дополнить тезисы тов. Молотова специальным пунктом о создании в центральной части СССР новой металлургической базы на основе использования руды Курской магнитной аномалии. «Из этой руды, — сказал тов. Дорониин, — наши заводы сделают прекрасные советские машины, отольют пушки, снаряды и, когда понадобится, достойно отплатят господам-фашистам за их вредительскую деятельность на Курской магнитной аномалии».

Выдающаяся с'ездом комиссия под руководством тов. Молотова внимательно рассмотрела все поправки и дополнения и наиболее ценные из них внесла в тезисную программу. Выработка тезисов по производству выработок не на 88%, как намечалось в тезисах, а на 92%. Цифру эту, как и все остальные цифры третьего пятилетнего плана, с'езд утвердил единогласно, под возгласом «ура» и несомненно аплодисментами.

Третья пятилетка утверждена, она стала программой борьбы миллионов масс. Нет сомнения, что она будет выполнена. Важнейшим историческим оптимизмом звучит слова главы советского правительства: «Была первая пятилетка. Она дала увеличение промышленной продукции за четыре года в два раза, два 202 прои. Приняла вторая пятилетка. Наметила увеличение промышленной продукции еще в

2,1 раза, а на деле вторая пятилетка дала увеличение в 2,2 раза, точнее 221 прои. И вот новая, третья пятилетка. Мы опять наметила увеличение промышленной продукции за пятилетку почти в два раза, точнее в 1,9 раза. Это же то самое и есть, что называется у большевиков — всеобъемлющая сила коммунизма».

Третья пятилетка требует героического труда на всех участках коммунистической стройки.

Рабочие, инженеры и техники должны неуклонно подымать производительность труда, множить стахановские рекорды, ни на минуту не забывая, что в течение ближайших 10—15 лет мы должны перестать в экономическом отношении главные капиталистические страны.

Колхозники и работники совхозов должны добиться ежегодного производства 8 миллиардов пудов зерна и выполнить серьезные задания третьей пятилетки по увеличению поголовья скота и росту говядиной продукции животноводства.

Грандиозные задачи выпадают на долю славной советской интеллигенции. Товарищ Сталин в своем докладе умоляет огромное внимание интеллигенции. Роль ее во всей нашей борьбе за победу коммунизма возрастает неизмеримо. Вель третья пятилетка требует серьезного продвижения вперед в осуществлении исторической задачи — поднятия культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического культурного народа, дальнейшее развертывание и углубление культурной революции. Армия школьников в городах и рабочих посевках должна вырасти с 8,6 до 12,4 миллиона, а в сельских местностях — с 20,8 до 27,7 миллиона. Предстоит значительно увеличить сеть кинотеатров, клубов, библиотек, домов культуры, читален и т. д.

Существование третьей пятилетки делает нашу жизнь еще богаче, дает возможность удовлетворить все стремительные растущие культурные запросы трудящихся. Все зависит от нас самих. Все зависит от нашего труда, энергии, сознательности. Именно поэтому, как подчеркнул тов. Молотов, сегодня «вперед вы-

двигается задача воспитательного характера, задачи коммунистического воспитания трудящихся».

В дни с'езда в Большой зал Кремлевского дворца приходили многочисленные делегаты. С'езд слушал речи татарского колхозника и украинского интеллигента, седого машиниста и юной ткачихи. Представители всех национальностей Советского Союза, работники всех отраслей социалистического труда горят желанием выполнить величественный план построения коммунизма. И они выпонят это, еще тезисно слаготнившись под знаменем партии Ленина—Сталина.

Победа социализма в нашей стране означает полную победу генеральной линии нашей партии. Радостные и значительные итоги второй пятилетки еще раз повзали правильность политики нашей партии, правильность ее руководства.

Всем своими достижениями, всем богатством и красотой своей жизни советский народ обязан боевому штабу большевистской партии — ее сталинскому Центральному Комитету, — великому продолжателю дела Ленина — Иосифу Виссарионовичу Сталину. Под его руководством партия разбила всех противников генеральной линии, всех троцкистско-пятковских и бухаринско-рыковских перерожденцев и вырвала, ставших врагами народа, Бурей свальной истерии с'езда слава товарища Сталина: «Разгромив врагов народа и очистив от перерожденцев партийные и советские организации, партия стала еще более единой в своей политике и организационной работе, она стала еще более сплоченной вокруг своего Центрального Комитета».

XVIII с'езд ВКП(б) единогласно одобрил политическую линию и практическую работу Центрального Комитета, о которой докладывал товарищ Сталин. С'езд одобрил отчетный доклад товарища Сталина и продолжил всем парторганическим руководящим в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе товарища Сталина.

XVIII с'езд КП(б) продемонстрировал стаально, нерасторжимое единство партии

большевиков — передового отряда рабочего класса. Партия руководит всей нашей борьбой за укрепление диктатуры рабочего класса, за укрепление и развитие социалистического строя, за победу коммунизма.

Чтобы успешно осуществить новые задачи, большевистская партия приняла на своем съезде важнейшие решения, укрепляющие ее идейную и организационную мощь. Решения эти сформулированы в разделе доклада товарища Сталина «Дальнейшее укрепление ВКП(б)», в резолюции по докладу тов. Жданова — об изменениях в Уставе ВКП(б) — и в единомысленно принятом XVIII съездом Уставе Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

Партия Ленина — Сталина будет систематически улучшать свой состав, принимая в свои ряды лучших людей из среды рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Сейчас, когда в нашей стране нет больше эксплуататорских классов, когда все более стираются грани между рабочими и крестьянами, а также между этими дружественными классами и интеллигенцией, когда все более крепнет морально-политическое единство народа, — отпадает необходимость в приеме в партию по четырем разным категориям, как это было до сих пор. По Уставу ВКП(б), рабочие, крестьяне и интеллигенты принимаются теперь в партию на одинаковых условиях и проходят одинаковый кандидатский стаж.

В Уставе ВКП(б) есть еще один новый пункт, касающийся приема в партию. Этот пункт гласит, что в партию принимаются лица, достигшие 18 лет. В этом пункте выражено глубокое доверие партии к молодежи. Советская молодежь отдает все свои силы, чтобы оправдать доверие большевистской партии.

Все решения съезда провозглашают сталинская работа о кадрах. Товарищ Сталин поднял вопрос о кадрах на огромную научную высоту. Слова товарища Сталина, что надо поднять кадры, как золотой фонд партии и государства, должны быть руководящим началом в деятельности всех организаций, в том числе и Ленинско-сталинского комсомола.

Делегация рабочих и интеллигенции Москвы и Московской области приветствует XVIII съезд ВКП(б). Валентина Гроздобова проносит свои пламенные патристические речи. Впереди съезда (справа налево): товарищи Сталин, Ворошилов, Козловыч Л. М., Микоян, Молотов, Берия, Жданов, Калинин, Андреев, Щербаков, Хрущев, Шкрятов, Буденный.

История партии учит нас, что партия рабочего класса не может руководить ходом пролетарской революции, если она не овладела марксистско-ленинской теорией. Марксистско-ленинскую теорию нельзя рассматривать как собрание догматов, как некий катехизис. Марксистско-ленинская теория есть наука, и как наука она не стоит на месте, а растет, развивается, совершенствуется.

Величайшее теоретическое богатство современности на страницах доклада товарища Сталина, посвященных вопросам теории, вопросам о государстве и нашей советской интеллигенции. Миллионы трудящихся будут изучать их так же, как изучают «Коммунистический манифест Маркса и Энгельса», «Государство и революцию» Ленина.

Партия требует от своих членов неустанной работы над повышением теоретического уровня. Товарищ Сталин сказал: «Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот, — чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измалывание и вырождение самих работников в делая-крохоборов, тем вероятнее их перерождение».

Недавно Центральным Комитетом ВЛКСМ вынес специальное постановление об организации пропаганды в комсомоле на основе постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Еще ни одной комсомольской организации по-большевистски выполняются это постановление, не везде активисты показывают пример молодежи в изучении революционной теории. Исторические ре-

шения XVIII съезда ВКП(б) лишней раз подчеркивают важность овладения большевизмом.

съезд партии уделал огромное внимание комсомолу. В Устав ВКП(б) внесен специальный раздел — «Партия и комсомол». Все свою многоотрасльную и многогранную работу ленинско-сталинский комсомол проводит под руководством партии. Наш союз — активный помощник партии во всем государственном и хозяйственном строительстве. Комсомольские организации должны быть активными проводниками директив партии во всех областях социалистического строительства, особенно там, где нет первичных партийных организаций.

Устав партии предоставляет комсомолу право широкой инициативы в постановке перед парторганизациями различных хозяйственных вопросов, вопросов социалистического соревнования, ударничества и т. д. Надо по-большевистски воспользоваться этим правом. Комсомольцы должны быть застрельщиками соревнования на досрочное выполнение заданий третьей пятилетки, бороться с косностью и консерватизмом, выявлять и устранять все неполадки на кипучей коммунистической стройке.

Злобные враги народа, в том числе фашистская банда Косарева, неоднократно пытались оторвать комсомол от партии. Подлые предатели хотели отстранить миллионы комсомольцев от хозяйственной деятельности, от борьбы за выполнение производственных планов, утвержденных партией и государством. Ставка фашистских мерзавцев была бита. Осинные гнезда врагов в комсомоле были разгромлены. Партия, ее Центральный Комитет, лично товарищ Сталин помогли комсомолу разблечь и разгромить врагов и укрепить ряды нашего союза. Ленинско-сталинский комсомол, как никогда, сплочен вокруг партии, вокруг товарища Сталина. И нет

такой силы в мире, которая смогла бы оторвать комсомо от его матери — ВКП(б) Комсомо активно помогая партии в решающие годы первых двух пятилеток. Сегодня дважды орденноносный ашкенисто-сталинский комсомолец насчитывает в своих рядах 8 миллионов человек. Числами этого союза являются 200 тысяч трактористов и комбайнеров, около 250 тысяч учителей, десятки тысяч инженеров, техников, агрономов, молодых ученых и работников армий во главе с комсомолом и Могучей армией во главе с комсомолом на боевых позициях третьей пятилетки. И чувства всей советской молодежи выражена секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Захаров, когда сказал с трибуны съезда «Ленинский сталинский комсомолец и вперед от нас все свои силы, чтобы помочь партии и всему нашему великому народу в укреплении социалистического государства, в строительстве коммунистического общества».

* * *

21 марта XVIII съезд ВКП(б) закончил свою работу. Этот день войдет в историю как день инициативной, потрясающей демонстрации единства и монолитности партии Ленина — Сталина. С величайшим единодушием съезд избрал Центральный Комитет ВКП(б). На следующий день состоялся пленум вновь избранного ЦК ВКП(б). Пленум избрал членами Политбюро вождя трудящихся всего мира Иосифа Виссарионовича Сталина и его ближайших соратников товарищей Андреева, Ворожцова, Жданова, Кагановича А. М., Каукина, Микояна, Молотова, Хрущева, Кандидатами Политбюро — братьями товарищами Берия, Шварник. Пленумом сформированы и другие исполнительные органы ЦК — Секретариат, Оргбюро.

В состав Центрального Комитета ВКП(б) и его исполнительных органов вошли испытанные бойцы гвардии Ленина, прошедшие в боях с врагами рабочего класса. Наряду с ними съезд избрал в боевой штаб партии лучших представителей молодого поколения большевизма. Состав ЦК ВКП(б) отражает превосходнейший состав Советского народа «класс на сочетании, на соединении старых и молодых кадров в одном общем острейшем руководящей работы партии и государства».

С любовью и вниманием, с волевым и восторгом касаясь каждого из работ XVIII съезда партии. Страна встретила съезд новым трудовым подъемом. Еще выше поднялась волна социалистического энтузиазма после опубликования посланий товарищей Сталина, Молотова, Жданова, решений съезда. Засучив рукава берется весь советский народ за выполнение этих решений.

У любимого поэта советской молодежи Лебедева-Кумача есть замечательное стихотворение — «Советский простой человек». Кто не запомнил этих волнующих строчек:

«По полюе гору шагает,
Меняет движение рук,
Высокие горы свлечет —
Советский простой человек!»

Велико достоинство советского человека, гражданина Союза Советских Социалистических Республик. Советский простой человек построил коммунистический мир коммунистическое общество, всемерно укрепил социалистическое государство. Советский простой человек помнит что родина коммунистический мир капитализма, что иностранные разведки не спят и засасывают в Советскую страну шпионов и диверсантов, предатели и убийцы. Советский простой человек знает социалистическую разведку, помогает ей громить и кочевать врагов народа.

Дело коммунизма победит! Дело коммунизма победит, ибо за нас история. Дело коммунизма победит, ибо сила советский простой человек, строитель нового мира. Дело коммунизма победит, ибо нас ведет от победы к победе партия большевиков и величайший деятель человеческой истории — наш Сталин.

ВИЛЛИ БРЕДЕЛЬ

Рис. А. Шульца

Советский человек знает и любит Вилли Бределя — автора неоднократно издававшихся у нас романов «Испытание», «Твой неизвестный борец», издававшихся еще в первый ряд предательской мировой антифашистской литературы.

Сын забурного рабочего и сам рабочий-товар, организатор сражавшейся молодежи, редактор коммунистической газеты, командир Гельманского батальона испанской народной армии — таков славный путь Вилли Бределя — повестей В. Бределя «Ветрица на Эбро» (выпущена Политбюро) посвящена интернациональной солидарности антифашистов, спавшей кровью на полях Испании. Человечество никогда не забудет героев Испанской республики. Человечество никогда не забудет бойцов интернациональных бригад, пришедших на помощь испанскому народу в его великой борьбе против междоусобицы фашизма. О огромной теплотой горюха в тельма-антифашистах на XVIII съезде ВКП(б) тов. Мануйлов.

Дружба между бойцами Интернациональной бригады — испанцем Педро и турком Гассаном, описанная в романе Бределя, привлекает в Испанию и воспитывает мировую культуру — представляет собой один из наиболее ярких эпизодов повести.

Испанские войска наступали через долину Эбро на Тортозу, пробиваясь к морю. Тельмановский батальон вместе с испанскими частями занял подступы к морю де Эбро. И не только защищал, но и наносил фашистам удары, отбывая у них высокие высоты. Но сдвигание фронта все же было: во многих местах противник просачивался без боя, изо-

лируя и парализуя наши оборонные позиции. Чтобы не быть застигнутым врасплох, мы выслыла в горы крупные группы разведчиков, поручая им обследовать местность и расположить противника и по возможности войти в соприкосновение с другими республиканскими частями.

Сержант Гассан был способным начальником разведки; в особо важных случаях рекогносцировку всегда поручал ему. Однако, поручая им обследовать местность и расположить противника и по возможности войти в соприкосновение с другими республиканскими частями.

К ночи вернулся, — сказала нам новый батальонный командир Пауль своим сплоченным, почти флегматичным тоном: — Гассан — парень бывалый, вы увидите, он еще съиграет штурку с фашистами.

Наступил день. Гассан и его спутники не вернулись. Тьерь как положение становилось угрожающим: как мы установили, фашисты, непрерывно получая подкрепления, усиливали и расширяли свои позиции. А на фланге у нашего батальона, повидному, было отведено незначительное пространство, во всяком случае, у нас не было никакого соприкосновения с другими подразделениями. Но приказ гласил: любой ценой удерживать высоты над Эбро.

В штабе батальона царил уныние. Товарищи совещались. Ни одного из них, ни по ровному не клеилось. Нам ничего не оставалось, как переждать еще одну ночь и потом попытаться прорвать неприятельские линии, чтобы вырвать тринадцать наших товарищей, если они еще были живы.

— И он тоже там, — сказал Барнаб, мадридский студент.

Он говорил о Гассане, хотя вместе с Гассаном в числе отрезанных был семеро испанцев. Но Барнаб сказал: «И он тоже». Без сомнения, он думал об иностранных товарищах, которые погибли за последние дни. Их было немало. Среди них и товарищ Рихард, командир батальона, а впоследствии — командир бригады. Спокойный, уравновешенный, работливый, как отец, товарищ Рихард... Обитавший в испанской республике, Рихард получил смертельную рану в живот. У него еще хватило сил спустить себе пулю в лоб, чтобы не попасть в руки фашистов. И Карл, последний из шестнадцати германских комсомольцев, тоже был убит. Его раненая рука еще не зажила, когда он удрал из госпитала на фронт; в тяжелые дни он хотел быть вместе с товарищами. Он погиб, пытаясь повести итальянский танк. Все группа, все шестнадцать молодых немцев — борцов за свободу — лежали теперь в испанской земле: под Мадридом, на Хараме, под Гадалахарой, в Каталонии...

О окоп воше Педро. Он просит разрешения вместе со своими двадцатью двумя бойцами отправиться на выручку пропавших без вестей.

Педро убеждал командира; но его глаза показались слезы. Ведь там семеро испанских товарищей. Среди них есть семейные. И двое андалузцев. О Гассане он не упоминал.

Было около полудня, но никто еще не думал о сне. Из-за гор влруг доносился ожесточенная ружейная пальба. Все всколыхнуло, возмущенные, образованные, готовые сию же минуту броситься туда, на выручку своим тринадцати товарищам. Значит, они там, живы, сражаются!

Пауль вызвал к себе Педро. Третий роте пригласил к выступлению. Педро собрал свой маленький отряд из двадцати катающихся в дух андалузцев; бойцы взяли с собой запасные ящики с ружьями, гранатами, расковыряли по карманам гранаты и быстро поволокли к высотам.

Кругом была непроходимая тьма. Добравшись до края ложбин, бойцы с трудом различали высоту перед ними гору. Приходилось ползти в темноте, прижимаясь вылитую друг к другу. Каждую секунду можно было нарваться на перебежчиков, посты противника, и самими попасть к ружьям гранатами, расковыряли по карманам гранаты и быстро поволокли к высотам.

Бесшумно, с кошачьей ловкостью пробирались вместе с другими по жесткой траве,

— Гассан... Ты узнаешь меня? Это я, Педро...

напряженно всматриваясь во тьму и прислушиваясь к малейшему шороху, Педро вспомнил слова Паула. Тот отпустил его скрепя сердце.

— Ты спланик горач, — сказал он ему напрямки. — Это дело требует исключительного спокойствия и выдержки. Бойсь, что у тебя нет ни того, ни другого.

«Спокойствие и выдержка», — мысленно повторяет Педро. — Я докажу ему, что у меня есть и то и другое!

Он приказал отряду остановиться. Все двадцать два бойца пригнувшись к нему вилотную. Трех он выслал вперед — обследовать местность по сторонам и высоту перед ним.

— А мы полезим здесь немного, — приказал шопотом Педро, — пока наши глаза не прищипнут к тьмоте. За это время мы соберемся с духом и сосредоточимся на нашей задаче. Помните, что от нас зависит спасение жизни тринадцати товарищей. Хладнокровие, выдержка — прежде всего. Только действуя обдуманно, мы можем их спасти. Иначе погибнем и мы сами.

Педро распределил задания и наметил направление удара.

Четверо останутся наверху... Фашисты попытаются перебраться через высоту, если не сдадутся.

Педро выделил четырех бойцов.

Если фашисты захотят отрезать нам путь к отступлению с фланга, стреляйте, как черти, стреляйте без передыхки. Пусть они думают, что там залегла по меньшей мере целая рота. Только смотрите в оба, не подлетит ли кто с другой стороны холма, кто может быть наши, если они догадаются прикрыть нас с тыла.

Подвывая нетерпение, Педро проверил, знает ли каждый из бойцов, что ему надо делать, и лишь после этого крикнул:

— Ну, теперь вперед! Выручим товарищей!

С тех пор как они вылезли из околов, стреляя за горой на возобновлялся, Педро стало странно от мысли, что отрезанный отряд, возможно, уже попал в руки фашистов.

«Нет, все равно, мы отобьем их», — думал он, — все равно я вырву его из плена. Без него мы не вернемся... Без него? Но ведь их тринадцать! и среди них семейные и два аנדальца...»

Нить его мыслей прервал выстрел. Он догдо-за высоты, занятой фашистами. Все настроилось.

— Это сигнал! — прошептал Педро. — Они сигнализировали нам направление. Вперед, не теряя ни минуты!

Раскашавшись в цель, бойцы поползли вверх по склону. Вскоре они наткнулись на трех товарищей, высланных вперед. Педро превратно думал — не от страха, нет, от волнения. Он уже достиг гребня холма, как вдруг совсем близко раздался выстрел. Вспомнившись, он увидел фигуру, опрокинутую назад. В тот же миг перед ним выросла как извол земли другая фигура. Педро вскоching и одним прыжком бросился на врага. Человек вдоругнул от испуга и повернулся лицом к назвавшему, но лишь Педро уже проткнул ему живот. Фашист безучастно повалился на землю, уткнувшись на себе Педро. Но Педро сейчас же вскоching на ноги, бросил винтовку и вы-

хватил ружью гранату. Мимо него уже промчались бойцы, устремившиеся к блиндажам противника, рассыпавшиеся на склоне, чуть пониже вершины; вперед все бежал Сальвадор, долговязый каталец. Он первый бросил гранату. Педро бежал за ним и чуть было не пригнал блиндаж, находившийся метрах в двадцати в стороне от него; из блиндажа в смелости выскочил фашист. Педро швырнул гранату. Одновременно с его гранатой разорвалась вторая, потом третья. Другие товарищи тоже забрасывали гранатами этот блиндаж.

Вдур с левашней перед ним высоты донесли себе ружейные залпы. Там были их тринадцать товарищей! Там был Гассан! Они давали знать о себе. Педро ринулся вниз по склону вслед за товарищами, которые гнали перед собой фашистов... Выстрелы все приближались и учащались. Вспыхивая во тьме, зарпотокали ружейные гранаты. Долина между горами покрывалась огнем и дымом.

И вдур послышался зов: «Сальвадор! И опит!» «Сальвадор!» Один зов эста в темноте, среди треска ружейных выстрелов и грохота разрывов... «Сальвадор! Сальвадор!» Педро бросился туда, откуда раздавались крики.

Там были их пропавшие без вести товарищи. Ударив группа Педро наткнулся на них, обегав в долину по склону горы. Тринадцать пропавших обегали с другого холма. Они узнали раньше всех Сальвадора и бросились обнимать его. Испанцы кричали вне себя от радости. Педро подбежал и, заискаясь, спросил, где Гассан, его не было видно среди спасенных. Все прыгали...

— Он там... Убит... Во время прорыва... Он и еще один товарищ испустил... Педро ухватился за руку Сальвадора и замер. Ему казалось, что вся кровь в нем застыла. Он пришел слишком поздно... слишком поздно...

Сальвадор выставил сторожевое охранение, опасаясь внезапного флангового удара, и приказал готовиться в обратный путь. Педро все еще стоял, не двигаясь. Сила как будто покинула его. Одн из тринадцати сказал виновного, что в конце концов неизвестно, может, Гассан и не убит. Он тоже видел, как тот

...Он сам нес раненого товарища око дорожку.

унал, но кто знает, может быть, его рана не смертельна?

— Он ком ты говоришь? — дико закричал Педро. — О Гассане? Об иностранном товарище, сержанте?

— Да, комсарю, я видел, как его скосяло. Но, может быть, он не убит, а только ранен. А его товарищ, пропавший, он убит? — закричал Педро. — Кто сказал? Кто?

Никто не ответил.

— Где это случилось?

— Там, под горой.

— Поиде! покажи мне дорогу.

— Комсарю, — Сальвадор преградил Педро путь. — Мы терпим время. Каждую минуту можно ждать контрудара. Нам нужно отрезать. Что это означает, пропавший? Неизвестно, действительно спросил Педро. — Может быть, бросить раненого товарища?

— Он одн, а нас много, — решительно проинев Сальвадор.

Педро почувствовал, как в нем полнилась ярость и возмущение, но сдержал себя... Никакой опротивности! Спокойствие и выдержка!

— Оставь трюх, — обратился он к Сальвадору, — пусть они идут нас здесь. А сам с остальными займи ту вершину, где залегли четверо наших, и жди меня.

К Педро вернулся весь его энергия.

— В мое отсутствие командование принимает Сальвадор... А ты, — обратился Педро к бойцу, — живо покажи мне, где лежит раненый. Винтовку отдай товарищу, а сам захвати гранаты.

Педро вместе с бойцом бросился вверх по склону. Бежать пришлось нелегко: за порослью лежал Гассан. Тело его было сведено судорогой, колени подтянуты к подбородку, он стоял. Педро нагнулся, опустил его лицо, попробовав его пощипать, но Гассан застонал еще сильнее, и Педро вынул его. Подошел боец.

— Там лежит Динго — мертвый, — сказал он. — Бегти назад и ловиться еще двух товарищей. Третий пусть ждет нас там. И мертвого мы не можем оставить... Живей, торпоси!

Боец побежал. Педро остался один. С величайшей осторожностью он попытался устроить раненого противника. Но Гассан был покрыт холодным потом: губы почти сжаты. Педро вытер ему лицо и пригнул почти вилотную к его уху.

— Ты узнаешь меня, Гассан? — спросил он. — Ты узнаешь меня, друг, брат? Это я, Педро... Узнаешь? Мы спланик вас, тебя, Гассан, дорогой, ты узнаешь меня?

Гассан пошевелился, застонал, заметался в забвении. Педро еще плотнее приблизил к нему свое лицо.

— Гассан... Это я, Педро!

— Педро...

— Ты узнаешь меня? — и в голосе Педро прозвучало ликование.

Динго Педро опустился на землю рядом с ним и приник лицом к пылающему лицу раненого друга... В таком положении и нашли их подошедшие бойцы.

Нелегко до рассвета отряд вернулся на наши позиции. Его задача была выполнена: отрезанные от батальона товарищи спасены.

Это было мучительно-грудный переход. Местность была каменистая и верховая, ночь — наредкость темная. Гассан ужасно стонал. У Педро в эту ночь нашлись нечеловеческие силы: он сам не Гассан; ему казалось, что никто не сумеет с достаточной осторожностью нести его друга. Но был неказанно составлен: его друг жив, и спас его он, Педро.

Когда познее батальонный врач сказал, что Гассан безнадлежен, Педро повалился на землю как скошенный пулей... Да, они пришли слишком поздно...

Гассаня перевезли в Барселону. Там ему предлоили операцию. Он несколько раз спрашивал о Педро: он думал, что Педро в городе. Он просил, чтобы тот пришел починить ему всдух. В ночь накануне операции он умер.

Гассаня похоронили на склоне горы. С его могилы видно море, то море, за алемким берегом которого лежит его родина...

Перевод с немецкого
Я. РЕЙКЕР

ВОЛЯ

— Товарищ Костромцев? Садитесь. Да, я хочу с вами поговорить.

В летной школе, где я работаю, произошло совершенно нетерпимый случай. Курсант Костромцев, узнав, что он не будет участвовать в праздничном воздушном параде, явился в общежитие нетрезвым, наболтал какой-то ерунды...

— Минуточку! Я вас выслаушал, товарищ курсант. Потрудитесь и вы меня выслаушать.

Я понимаю вас. Ковчево, досадно, что вам не придется пройти над праздничным городом в воздушном строю. Но скажите мне, товарищ Костромцев: кто из ваших товарищей не хотел бы показать свое летное мастерство народу, партии? Но никто из них не докатился до зависти, до нелепой, вздорной болтовни.

Вы, товарищ Костромцев, могли бы быть отличным пилотом. У вас хороший глаз, быстрая ориентировка. Есть и уверенность, смелость. Не хватает только одного: характера, воли. Вот позвуйте и я решу потолковать с вами.

Вы жаловались товарищам, что вас обошли, затерли, что у вас руки опускаются. У комиссара вы признавали свою вину, но так, словно обвиняли других. Это было так!

Хотел бы я видеть, как бы вы вели себя, будучи на месте моего друга... м-м... Называть его я не стану... Предположим, что звали его Борис. Только не пытайтесь делать никаких расхождений, пока я не кончу своего высказывания.

Он пришел в авиацию двадцать лет назад. В нашем отряде было всего лишь три... три машины и четыре пилота. Самыми молодыми из них был Борис. Неделки две он сидел без дела. Потом с большим трудом раздобыл для него старенький «Фарман».

Борис был рад и «Фарману». Целые дни проводил он около своей машины: чистил, регулировал, летал.

Было это летом. По всему фронту развернулись бои. Одна из наших машин была подбита. Две других перебросили на отдаленный участок.

Помню, как сейчас: рано утром Борис спешно вымчал в штаб отряда.

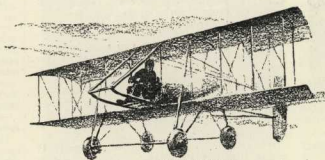
Командир встретил его в дирекции:

— Нам получены сведения, что в этот район...— Командир обвел карандашом круг на карте, висевшей над его столом...— что в этот район перебросили шкурцовы. Они пробираться к нам в тыл. Вы знаете, что это за народ... Шкурцовы!.. А у нас все силы брошены на фронт. Город переполнен ранеными... Необходимо установить точно, где находятся шкурцовы.

— Машина есть? — спросил Борис.

— Есть... «Фарман».

Вы, верно, не видели такого «Фармана», товарищ Костромцев. Это аэроплан выпуска 1912 года. Крылья его — деревянные рейлы, обтянутые полотном. Кабины для пилота нет. Си-

Вырвался «Фарман» и рванулся вперед...

денье — как садовая скамейка — полукруглое, из тонких планочек. Сидеть на нем, держась одной рукой за ручку управления, другой — за стойку. Ноги на узкой платформе. А под ногами бездна. Надо было иметь очень крепкую голову, чтобы в полете смотреть себе под ноги. Да. Сидели все «Фарман» не как-нибудь; на пять колес разом.

Долго следили товарищи Бориса, как уходил в голубое небо его хрупкий «Фарман». Попутный ветерок подхватил легонькую машину. Под ногами Бориса разорывался огромный сочный луг. Вдалеке, окутанный синей дымкой, виднелся лес. Там, по сведениям штаба, притаились шкурцовы. Они выжидали сумерек, чтобы выломать из леса и с гиком и свистом обрушиться на город...

Искать противника надо было невооруженным глазом. Это было нелегко. «Фарман» — машина капризная, неустойчивая. Чуть зазеваешься — так и кувыркнется... Пришлось Борису смириться.

«Фарман» шел вдоль опушки леса. Борис нагибался, стараясь заглянуть под деревья. Они стояли тесно, широко раскинув зеленые ветви...

Борис уже собрался поворачивать машину, когда между ветвей мелькнуло бурое пятнышко... Потом белое...

Только он собрался развернуть машину, как в лицо ему брызнули шепочки. Дубовая стойка, за которую держался Борис, была расщеплена.

«Пуга!»

Машину надо было немедленно вывезти из зоны обстрела.

Но и в лесу поняли, что их обнаружили. Из-под деревьев посыпались кони, в темосерых чересках, с разнаважущимися концами башлыков. На всем скаку выхватывали они из седельных чехлов короткие карабины...

«Шкурцовы!»

«Фарман» поднимался медленно. Встречный ветер прижимал его к земле, мешал набрать высоту...

Неожиданно Борис почувствовал легкий толчок в спину. Обернулся. По лакированной спинке седенья прошла глубокая белая борозда — след пули.

«К чорту! — решил Борис. — Тут пока высоту наберешь, из тебя форшак сделают».

Выровнял «Фарман» и рванулся вперед. А за ним верхоме.

Борис дал полный газ. В ушах смешались рез мотора и цепенный визг ветра в проволочных креплениях. Приходилось тянуть машину полной скоростью, чтобы побороть встречный ветер, уйти от погони. Ни разу даже не пришла мысль, что «Фарман» может не выдержат и развалиться в воздухе на куски.

Сколько времени продолжалась эта дикая гонка, — не знаю.

Оглянулся Борис. Видит, кони мотают головой, — значит, их придерживают. Один из офицеров грозил ему вслед наганом.

Хотелось Борису ответить ему, погрозить в свою очередь, да нечем: рискованно вымускать из рук управление. И все же он не вытерпел, сорозничал: обернулся и, покрывая шум ветра и мотора, зарвал во всю мочь:

— Эй-й! Держись за хвост! Пр-рокачи!

Вдалеке выдвинулся уже аэродром, верхушка белого ангара...

Но в самые последние минуты случилось несчастье: закапризничал мотор. Борис бистро сорвал с ручки перчатку, оцупал за спиной бензиновый бак. И почувствовал, как похолодели пальцы. Бак был пробит пулей, бензин луга...

Под «Фарманом» тинулись узенькие полоски огородов. По правую руку — вымат, поросший мелким кустарником. За рекой — заливные луга...

Мотор щелкал все чаще, звонче. Искать место для посадки было поздно. Борис осторожно снижался.

Под ногом поплзала река, мелкая, прозрачная. Ребятишки на берегу осторожнко размахивали рубашонками, бежали за «Фарманом». Река была так близка, что Борис заметил, как на ее печатном дне резвится касие-то серебристые рыбки...

Последний раз взмыла машина и затем свалилась на высокую жерсть траву залитного

дуга. В последний момент Борис не растерялся: резко дал правую педаль ножного управления и бросил машину на крыло, чтобы ослабить удар. Солнце скользило по небу в сторону... Перед глазами мелькнуло домашнее рефьи. Лопнула и сбжалась в мелкие морщинки полотно шкотовостей. Солнце заходило кругами по небу...

Очулся Борис от нестерпимой, жгучей боли. Кожа на лице словно нахолода, превратилась в крепкую маску, рта не открыл.

Бориса подняли чьи-то сильные руки. Положили на самодельные носилки.

— Стойте! — с трудом открывая рот, прохрипел Борис. — Кто вы?

— Люди оставились.

Один из них успокоил его:

— Рабочие мы. Пути охраняем.

И он кинул в сторону, где узорчатой дугой перекручиваясь через речку арка железнодорожного моста.

— Сами, — воял Борис.

Он собрал последние силы и сказал, с трудом шевеля разбитыми губами:

— Шкурочки в лесу... передай аэродрому...

На первый взгляд во всей этой истории нет ничего исключительного. Борис, рискуя жизнью, выполнил боевое задание...

Повторяйте мне, я рассказываю все это отнюдь не для того, чтобы похвалить... м-м... друга. Да и хвалиться-то особенно нечем. Я убежден, что будь на месте Бориса... вы, товарищи Костромцев, и вы бы вели себя так же, как и он.

Дело в том, что случай этот определил всю дальнейшую судьбу Бориса.

Вышел он из госпиталя весь в повязках, вряхал. Левая рука работала плохо. От левой части его отделился.

Человек, державший в руках штурвал машины, самостоятельно ходивший в подбесе, — испорченный человек. Весь мир для него тесен. Его тнует к пилотской кабине. Он дрожит, увидев в небе машину; переживает каждый ее поворот, каждое движение пилота, его точную посадку...

Не так ли, товарищ Костромцев?

За три года Борис переменял шесть профессий. Был он чертежником, старшим рабочим, слесарем, завхозом, машинистом, даже... учителем. А вот свое место в жизни так и не смог найти.

И тогда в одну из бессонных тяжелых ночей Борису стало ясно: его тнует в воздух.

В отчаянии он пишет в Москву. Он обращается к своему бывшему командиру.

Через несколько дней приходит телеграмма.

«Выезжай точка Жук». И подпись.

Утром Борис выехал на курсы техников-конструкторов.

Прошло десять лет. Борис успел окончить не только курсы, но и Академию имени Жуковского. Попутно он работал и как конструктор, специализируясь на винтомоторной группе.

Работа захватила его. Он не замечал, как прошел год, второй, третий... Скоро к нему стали обращаться за советами.

И вот спустя несколько лет, когда Борис был признан как опытный, смелый конструктор, случилось второе несчастье. Он почувствовал, как и

пятнадцать лет назад, что в его работе чего-то не хватает.

Казалось, чего бы ему не хватало? Человеческий привкус. Для молодых летчиков его слово — закон. С его мнением считаются и специалисты.

Михаил Спирин

В БОЮ

Шрапнель ударила в мотор,
Свисая на желтом дыме.
В гаубицком небе пала комета
Под облаком седым.
Но жва летяно
И жив пилот,
Две бомбы под крылом.
Еще послушен самолет,
Под облаком седым!
Они идуз в последний круг,
Вокруг свистит пожар,
Направо лес,
Налево дуг,
И вражеский ангар.
Родные земли далекы,
Рукою не достать.
Пусть знают, как большевик
Умеет умирать!
Встреча смерть,
Еще сильней
Пилот сжимал штурвал.
Летчик сказал ему:
— Летчи!
— Правей! — потом сказал.
Они, как молния, неслись,
И грозен был удар...
В туман даму
Поднялся ввысь
И рухнул вниз ангар.

И как-то во время испытательного полета Борис повлек себя.

К машине, сконструированной Борисом, подлетел молодой пилот, краснощекий, широкоплечий, с веселыми серыми глазами. Хозяинки отглед новенький самолет, забрался он в кабину. Махнул рукой техникам, пилотам...

И тогда Борис понял, что он задуше этому молодому краснощекому летчику. Заинтересован?

Конструктор самолета — его творец. Но подлинный хозяин машины — летчик.

Борис не сводил глаз с пилота. Он видел, как в голубое небо крутой спиралью уходила маленький истребитель, короткий, толстый, гудящий, как разъяренный шмель. Вот он падает на крыло, кружит, зарываея носом вверх... Петляет. Послушно выполняет он все, что хочет коренастый румяный пилот. Вот самолет выровнялся. Легко и точно выполнил пилот

положенное количество разворотов и виражей. Последний круг... Истребитель скользит по полю... Замигнул ход... Неудачно полетел к опоясавшей его груше.

Пилот подошел к Борису. Шелкнул каблучками.

— Товарищ конструктор! В первом испытательном полете никаких аномалий в работе мотора не наблюдалось. Разрешите приступить ко второй серии испытаний?

Борис растерялся. Забыл даже поблагодарить пилота. Он чувствовал, как в нем поднимается злость.

Знаю, знаю! Вы хотите сказать, что все мы работаем для нашей родины. Это верно. Но разве мать, отпуская сына своего в Красную Армию служить родине, перестает любить его, волноваться за него? Вы меня понимаете?

Борис получил все — уважение, любовь, дружбу. А не хватало ему воздуха. Воздуха! Он хотел сам летать на своих машинах. Ведь каждая деталь в моторе стоила ему бессонных ночей, каждый винтик, гаечка обданным им, любяб пружинка волновала, как нечто живое. Он хотел не только конструировать воздушные корабли, но и водить их!

Что вы смотрите на мою руку? Ну да. Вы догадывались. Никакого Бориса в природе не существовало. Я рассказываю о себе. Давайте конструируйте право.

Если я еще жаротрым птенцом летал на пятикопеечном «Фаринге» в боевую разведку, так неужели эм думаете, что теперь я был бы плохим пилотом? Я по слуху определяю малейшую неточность в работе мотора. Мои бывшие учителя командуют эскадрильями. Мне довелось изменить двенадцать марок существующих моторов, сконструировать четыре новых и ввести десятки изменений в существующие типы самолетов. Мою последнюю работу тридцать летисель выкрась агента Гестапо. А это очень высокая аттестация, товарищ Костромцев. И в то же время я, авиационный старшк, заведу вам, юнам.

Тысячу раз правы те, кто говорит, что человек, раз водивший самолет, «отравлен» воздухом на всю жизнь.

Я, товарищ Костромцев, почти примирился со своим положением... Почти примирился... Никто еще не слышал от меня ни одной жалобы. И не услышит. Примирился я потому, что вижу себя и огонь, который гложет меня, в вас, курсантах. Каждый ваш уверенный взлет, мотор, разворот радуют меня. Это мои успехи! Шои! С какими трудом сдерживаешь себя, глядя, как вы идете в первый самостоятельный полет. Да знаете ли вы, что у меня в такие минуты... пальцы немеют!

Любая ваша ошибка, пусть самая незначительная, пережита мною настоящиму...

Но сегодня, товарищ Костромцев, вы оскорбили своим поступком не только меня, но и школу, но и... нечто большее. Молчите, курсант! Я не оговорился. Разве наша страна не предоставляет возможности любому из нас показат себя во всю ширь? Или вы, летчик, не участвующий в праздничном параде, уже не советский летчик и лишены права на полет?

А ваши жалобы! Общели, затерли... Это ли не оскорбление для всех нас? Я вижу, вы поняли меня, курсант Костромцев. Отстраняйтесь под арест и там, на досуге, подумайте хорошенько над моими словами.

Разрыв

Аня стояла у открытого окна, опершись на подоконник, и, глотая слезы, смотрела на скользящую бумажку, дрожащую в ее руке от легких порывов весеннего ветра. Ветер доносил гул далеких взрывов, шум и грохот машины и крики рабочих со строительства электростанции... Аня не слышала их. Широко раскрытые глаза ее в горьком отчаянии смотрели на бумажку.

Как же это случилось? Он, этот парень, который, казалось, мог любить только один раз в жизни, который еще вчера в этой комнате клался ей, что она ему дороже всего на свете,—сейчас, на четвертый день после загса, пишет, что ошибся, что любил не ее, а другую, что ему только казалось...

Это было тяжелым ударом. Мало того, что он ее обманул... Как теперь она покажется рабочим, которые весь участок приковали ее похвалить, как она будет говорить с начальником строительства?... А инженеры?

Нет, нет, бежать, не видеть никого, побить одну... Она растерянно оглядела комнату, которая еще час назад была розовой, и ей сделалось почему-то так жутко, что она заерзала глазами. Как она теперь будет жить одна? Ведь она же любит его. Она мысленно представляла себе его дышащую здоровьем фигуру...

Нет, пусть он подлет, пусть он лживый, но без него у нее будет не жизни, а одно мученье.

Минимально Аня взглянула на часы и испоминила, что ее ждут на работе. Она вытерла слезы и, нагнув пальцы, вышла на улицу. Она шла, низко опустив голову, то скрываясь, то показываясь из-за высоких бугров вспаханной земли. Шла быстро, до боли сжав зубы. У самого участка ее остановил бригадир-бетонщик.

— Аня Антонова,—взволнованно говорил он,—это же что такое выходит? Из-за тебя мы опять должны стоять? А? Ты зачем отдели экскаватор Боженову?

— Какой экскаватор?—спросила она.
— Какой? Нан. Боженову она на свой участок перевести хочет.

— Хотите! А кто ему позволит?
— Боженов говорит, что частной разрешил.
— Да какое же она имеет право!—крикнула Аня и, круто повернувшись, бросилась в котлован.

Начальник строительства вадзела увидела ее взволнованное бледное лицо и быстро поднялся в кресле:

— Что, Аня Антонова, опять авария?
— Это вы разрешили снять с моего участка экскаватор?—крикнула она, зная, что сейчас расплачется.

— Ну, я...—протарнула частной.
— А у вас, значит, простой. Нам бетонщики уже на пятки наступают. Я не дам Боженову экскаватор.

— И это все?—частной облетчивно вздохнул.—Я думал, что-нибудь такое... серьезное. Боженов берет экскаватор не у вас, а совсем с другого участка. Да что с вами? Вы такса бедная.

Но Аня не ответила. Она уже выбежала из комнаты.
Она шла по участку, грязь противно чавкала под ногами.

«А ведь клаясь... Какой подлет, какой подлет...»

Услышав, что кто-то ее зовет, Аня остановилась.

— Кузнецова!—кричал, размахивая руками, десятник.—Скорее!

— Видя, что Аня все еще стоит, он бросился к ней навстречу.

— В котловане вода,—взволнованно говорил он, вытирая грязной кепкой пот,—пойдем скорее.

Она покорино пошла за ним, зябко кутаясь в негерметичное пальто, не замечая приближающихся на пути гуд.

— Вот видишь,—десятник устало вздохнул, а потом вдруг закричал, размахивая кепкой перед ее лицом,—столько работали, так старались, а она теперь все заливает. Что будем делать, а?

Аня непонимающе смотрела на мутную воду, заливающую дно котлована, и на рабочих, угрюмо стоящих вокруг.

— Да что с тобой? Ты, может быть, болен?—внезапно вмешался тот, сказал десятник.—На тебе лица нет.

— Ничего,—отворачиваясь, ответила она.—Возмите насос с пятого участка и начинайте откачивать воду.

Однако принесенных насосов оказалось недостаточно, и ей пришлось опять бежать к насосу, от насстра к прорабу, по пути она поругалась с бригадиром. Наконец установили дополнительный насос. Все в порядке—можно спуститься в котлован. Но рабочие не торопились.

— Почему не работаете?—спросила она ближайшего бригадирного землекопа, спокойно сидевшего на рыльце земли.

— Ножки боится замочить,—ответил десятник.

— А, видишь, вода,—спокойно сказал бригадирный,—лучше ее выкачать, тогда и ничего.

— Да ведь там немного,—просице сказала она, нагибаясь над котлованом.

— А нам много и не надо,—спокойно ответил бригадирный.

Она сдвинула брови и решительно спустилась на дно котлована. Холодная вода проочилась через порванный правый бот и неспирито захлопнула кофру.

— Давай лопату!—крикнула она бригадирному. Он уже улыбнулся, но, увидев ее взволнованное лицо, сам влез в котлован.

— Хорошо, сейчас же... сию минуту,—пятак в двери, прощала он.

— А вы чего же?—спросил бородастый своих товарищей.

— А мы чего ж... Мы сейчас... Рабочие один за другим попрыгали в котлован, разбрызгивая воду.

— Вы ушли бы,—сказал бородастый, стараясь не смотреть на Аню.—Чего зря мочить? Чай и ботинки-то у вас протекают.

Рабочий помог ей выбраться из котлована и влезал за лопату.

На участке к ней сразу же пристали грабировать осы, которого не давал замах. После того как она достала осы, ее вызвали на техническое совещание. Оттуда Аня отправилась к бетонщикам. Здесь к ней неожиданно подошел бородастый землекоп. Его бригада, занятая доставкой воды, должна была обедать, и обедов им не давали.

— Это что же такое?—говорил он.—Мы, можно сказать, ждем котлована, а он, мужик твой, нам обедать не дает. Закрыл столы—да и все. А нас сорос человек, и все голодные.

Они вместе пошли в столовую. У закрытых дверей ее толпились мокрые рабочие.

— Да вы, Аня Антонова, раскатыайте его как следует!—кричали они Ане.—Не смотрите на то, что он ваш бригадирный! Мысленно ли дело—людей голодом морить?

Она взбежала на широкое крыльцо столовой, еще не зная, как будет говорить с мужем, и столкнулась с ним у дверей. Он выходил, надевая на ходу пальто.

— Ты что же это?—сказала она, чувствуя, как кровь медленно заливает ей щеки и уши.—Ты кто же это?

Аня замолчала, увидев, как у мужа внезапно изменилось лицо, глаза его испуганно забегали, и он стал выискивать глазами рабочих и едя, стоящую на верхней ступеньке лестницы. Минимально она шагнула вперед, а он, почувствовав угрозу, неловко отступил назад, тешно стараясь поспать ругать в рукава пальто.

И в ничто, Аничка...ничего,—бормотал он, стараясь не встретиться с ней взглядом.

— Ты что же это («Вот сейчас зареветь»... подумала она) сорос человек оставил голодными, а сам уходишь?!

— Да я... Да я...—он судорожно вздохнул и проведя рукой по вспотевшему лбу.

— Сейчас же накорни их!—уже почти закричала она, чувствуя, что если еще хоть мгновение останется с ним, то выговорит все, что у нее на душе.

— Хорошо, сейчас же... сию минуту,—пятак задом к двери, почти прощала он и, уже не стараясь надевать пальто, вполчищеся по полу, быстро нырнул в дверь.

— Вот так жеппуш!—прохотали рабочие, улыбаясь ее в раскрытые двери столовой.—Как она его раскатыала, а? Нагилали страха на муженька. Он, небось, у тебя дома-то на четвереньках ходит?

— Да он уже не муж мне,—безразлично произнесла она, садясь на пододвинутый ей стул.

Было совсем темно, когда она, усталая и физически разбитая, добралась домой... Раздевшись и утону в мягкой постели, она погасила свет и, закрыв глаза, попробовала представить себе, как теперь будет жить одна. Но ей это не удалось. Перед глазами замелькали быстро сжимающиеся лопаты, промышленно улыбающееся лицо бригадира, а потом прощала, покачиваясь, словно на волнах, котлован.

Почувствовав, что ее немного знобит, она плотнее закуталась в одеяло и с неудовольствием подумала, что, наверное, простудилась, разгулявшая все вечер в мокрой обуви.

— Еще не хватало того, чтобы заболеть,—сердито думала она, зябко сжимаясь под одеялом.

Но что будет, если она заболит?... Мысли начали путаться. Громкий охот экскаватора подхватил ее худощавое тело и стремительно понес ее куда-то высоко-высоко. А там, вдали, у ступенек столовой, осталась маленькая, растерявшаяся фигура ее бывшего мужа...

ГОДЛ

(Отрывок из книги «Тевье-молочник»)

— Вы удивляетесь тому, что Тевье давно не выдать? Сконулся, говорят, как-то сразу, последние Эс-э-э! Если бы вы знали, с какими горестями, с какой болью носится Тевье! Как это там у нас сказано: «Земля еси, в землю отыдешь» — человек слабее мухи и крепче железа...

— Я постоянно толкую с ней, с моей старухой... «Голде!» — говорю я, — ты грешниш! У нас в писани сказано...»

— Ну, что мне твои писани! — отвечает она — У нас донь на выданье. А за этой дочерью следуют — не слазьти бы — еще две, а за этими двумя — еще три!

— Эх! — говорю я. — Грешниш ты, Голде! Нашу мудрость и об этом подумали. Есть по этому поводу иречение...

— Но она не дает договорить: — Взрослые дочери, — отвечает она, — сами по себе хорошие иречение...

Вот и толкую с женщиной!

Словом, как видите, «товару» у меня достало, есть из чего выбирать, и «товар», надо сказать, такой, что стыдиться нечего: одна другой лучше. Неудобно, конечно, самому рассказывать детей. Но я слышу, что люди говорят: «Красавицы!» А лучше всех — Голда, вторая после Цейтл, той, которая влюбилась, если помните, в португиз. Хороша она, эта самая Голда, — ну, как вам сказать? Сияет, как золото. И голова на плечах к тому же: пишет и читает по-еврейски и по-русски, а книжки — книжки глотает, как галушки...

— И вот однажды случилась такая история. Еду я из Вайберка, был свой товар — целый транспорт сара и масла и прочего такого. Сажу и, по обыкновению своему, размышлю о разных тонких вещах, о том, о сем, о егупетских богачах, которым так везет — не слазьти бы — и так хорошо живется, и о иезуданке Тевье с его конгогой, которые всю уданку мыкаются, и о тому подобнох вещах.

Время было летнее. Солнце печет. Мухи кусаются. А кругом — благодать! Широко раскинулся мир, огромный, просторный, хоть подымись в лети, хоть разлетишься и пляши...

Гляжу я шагаю рядом по песку барачки, держит узелок подмышкой, веполет, а глаза — стоят, машина! — говорю я ему — Присаживайся, слышь, подвезу малость, все равно порожником еду. Как там у нас говорится: «Еси встретниш осла, принадлежащего другу твоему, не оставиши его», — а уж человека...

— Убавляюсь, по просить себя долго не заставлял и полез в тележку.

— Тыфу ты! Зачем же ты так долго тнуешь? Стало быть, ты сын папирсоника Перчика?

— Стало быть, так!

— И ушибся, говорю, в «классах»?

— И учусь в «классах».

— Гм... И Гапка — ядася, и Юхим — человек! А скажи-ка мне, сокровище мое, с чего же ты, к примеру, идишь?

— А живу я больше от едм.

— Вот как! Здорово! Что же ты ешь?

— Что даю.

— Понимаю — говорю я — что ты не из ирвердника. Пробавляешься, чем Бог пошлет, а едм не ничего, гдубу закусаешься и дожишиш натошак. И все это ради того, чтобы учиться в «классах»? С егупетскими богачами сравниться хочешь? Как в писани сказано...

Говорю я с ним этак-то, привожу иречение, примеры, притчи, как Тевье умеет. Но, думаешь, ой, Перчик то-есть, в долгу остается?

— Не дожидай, — говорит он, — богачи, чтобы я равнялся с ними! Плетать я на них хотел!

— Ты, — отвечаю, — что-то больно възелся на богачей! Боясь, не поделила ты с ними отцовского наследства...

— Да будет вам известно, — говорит он, — что и я, и вы, и все мы вместе, можем быть, больно дуло в их наследстве...

— Знаешь что? — отвечаю я. — Ври, да не заирай! Визу я только едмо парень ты не промах, за язык тебя тнушь не приходится...

Если будешь у тебя верша, можешь забезопаско мне сегодня вечером, потюмочь с тобой замне, между прочим, и поужинаешь с нами...

Разумеется, парень мой не оставил упущенность себя и пришел в гости, а самую толкую угодил, когда борщ уже на столе стоял, а молочные пироги на сковородке жарятся...

— Жива твоа тепа! — говорю й. — Можешиплн руки мять. А не хочешь, — можешь, не умишавсь, кушать. Я у бога в страниц не состою, и сечь меня на том свете за тебя не будет.

С этих пор мой пареньк стал приходити чуть не каждый день. Покоичит с уроками и приходит ко мне отдохнути, побеседовати. Можеть себе предстванити, какие у него были уроки и что они ему давали, когда самый крупный богач у нас привок плнати за урок не больше троеццици в месци, да и то требовало, чтобы унсь внаебное прочитыла теграмми, написывал адреса лил бегал ногой раз по поручениям... Почему бы и нет? Вельиско сказано: «Дейс душой и в сем серце», — если ешь хлеб, должиш знати за что!

Восемьдесят лет тому назад в маленьком местечке Пердваставль (ны Украина) в бедной семье Нахима Рабиновича родился мальчик Шлоэм. Жизнь строго ветрила будущего писателя. Вольный сельск отбл, бедность, безработство, детство. Впоследствии хелер (школа) с аурфрейш и подобны ребе (учитель).

Земельстатский еврейский писатель Шлоэм-Алейхем родился в 1869 году, умер в 1916 году жил и творил в душевные, ирочно годы писателя. Он прекрасно образован: положение знатней еврейского местечка, запертых и чуждым обществом и вынужденный жить жизнью гонимая на привоканном счастье, изобретати сотни совершенно невостранных профессий для того, чтобы добыть себе хлеб насущный и не умереть от голода.

Место, с чудным миром опельная трести и печали «маленьких людей», Шлоэм-Алейхем тепло и сочувственно пишет о рабочник и революционером и бесстрашно высмеивает богачей.

Творчество Шлоэм-Алейхема высоко оценивал Максим Горький. В 1910 году он писал в письме к Шлоэм-Алейхему: «Иречение уважаемый собрат! Книгу вашу получил, прочитал, смеялся и плакал — чудесная книга! Книга мне сильно нравиться — еше раз скажу — превосходная книга! Вел она иречуть такой славной дочерной и мудрой любовью к народу, а это чувство так родно и велико для...

Такой многогранная страна отменила 80-летний юбилей великого писателя еврейского народа — Шлоэм-Алейхем.

Наше ми почтением к новому переизданию отрывков на одной из лучших книг Шлоэм-Алейхем «Тевье-молочник».

Рассказ в этой книге ведется от имени его героя, старого Тевье, который очень тепло и сочувственно Шлоэм-Алейхему жемор поговестует о своей горестной жизни.

— Откуда, — спрашиваю, — к примеру, шагает парень?

— Из Егупте.

— А что такой парень, как ты, делает в Егупте?

— Такой пареньк, как я, — говорит, — едлет иксамени!

— А на кого такой пареньк учится?

— Такой пареньк, — говорит, — и сам еше не знает, ена кого учится.

— А как в таком случае пареньк зря морочит себе голову?

— А вы, — говорю, — не беспокоитесь, реф Тевье! Такой пареньк, как я, знает, что делает.

— Скажи-ка, пожалуйста, раз ты меня знаешь, что же ты, к примеру, таково?

— Кто я такой? Человек!

— А кто, что вы лопаш! Чей ты?

— Отца моего, — отвечает он, — звали Перчик.

Хорошо еще, что кормился он у меня. За это он занимается с моими дочерью как говорит: «Ско за оком...» Таких образом, стал он у нас в доме своим человеком, дети подносили ему стакан молока, а старуха моя присматривала, чтобы у него рубаха на теле была и носки целые...

За одно только я его терпеть не мог: за то, что ни с того ни с чего пропал. Вдруг подается, уходит, и — нишета в поле — нету Писка! «Где ты был, дорогой мой птенчик?» Молчит, как рыба... Не знаю, как вы, а я не люблю человека с секретами! Я люблю так: что есть, то и выкладывай! Зато было у него и достоинство: уж если заработал, так о нем пойдет, так и режет. Ну и язык, чтобы ему скажут! Говорит против бога и против помазанника его даже — против царя... И больше всего против царя... И планы у него все казенные, незеле, сумасшедшие... Все у кие-то набоит, попере, шверт ногами. Например о богатах, по его глупому разумению, и говорить не приходится, а вот бедняк — это и есть, понимаете, настоящий человек, а уж мастеровой — это, вообще, выше всего, потому что труд, говорит он, это — главное, всему основа...

...Сидим мы однажды полднер у меня на завалинке и рассказываем обо всяких таких делах, философствуем то есть. Вдруг он и говорит мне:

— Знаете, реб Тевье. Дочери у вас, реб Тевье, очень удачные!

— Серьезно? — отвечаю. — Спасибо за добрую речь! Им было в кого уродиться.

— Одна, — продолжает он, — старшая, и вовсе умница! Настоящий человек!

— И без тебя знаю! Яблоко от яблони недалеко падает.

Говорю это я ему, а у самого сердце, конечно, тает от удовольствия. Какому отцу, скажите, не приятно, когда хвалят его детей?

Поди, знай, что от этих похвал разгорится такая любовь, что не приведи бог!

Одним словом, «бьют у тебя и белые вечер», было это в сумерки в Бойберке. Быстро это я со своей тележкой по ладам, вдруг меня кто-то останавливает. Гляжу: Ефрем, святой Ефрем, мне как скажет — святой Ефрем, занимается святовством. Увидел меня в Бойберке и остановил:

— Извините, реб Тевье, мне вам нужно кое-то сказать.

— Ну, что ж! Если что-нибудь хорошее... — отвечаю я и сдерживаю свою конягу.

— У вас, реб Тевье, есть дочь.

— У меня их, — отвечаю, — семь, дай бог им здоровья!

— Я знаю, — отвечает он, — что у вас семь! У меня тоже семь.

— Стало быть, у обоих у нас всего четырнадцать!

Словом, шутки в сторону, — говорит он. — Дело вот в чем, я, как вам известно, сват. И вот есть у меня два сына жених, но... жених! Всем женихам — жених! Высший сорт!

— А именно? Кто из вас называется всем женихам — жених? Если портяги, или сапожник, или меланец, — пускай себе сидит на месте! «Радость и спасение придут с другой стороны», — как говорят тамуды... Найдю себе своего ровню в другом месте...

— Вы все со своим притчами! — говорит он. — С вами говорить — надо хорошошко подпортиться! Начнаете спать словечками и зареченными... Вы лучше послушайте, какого жениха я намерен предложить вам. Но вы только слушайте и молчите.

И стал выкладывать — ну, что я вам скажу? В самом деле, что-то необыкновенное! Во первых, из очень порядочной семьи, а это, надо вам знать, — для меня самое главное. Затем он, жених, кое-что смеялся в писканья. За это для меня — и вовсе большое дело: терпеть не могу невежд! Для меня невежда в тысячу раз хуже шарлатана! Затем, говорит, он богат, найдет деньгами, раз'ежит в карете, на па-

ре огненных коней, аж дым влет... Ну, что ж, думаю, это тоже не такой уж недостаток. Не жених бедник, пускай уж лучше богач. Как это говорится: «Приличествует бедность Израилю» — бог и сам бедняка терпеть не может. Потому что если бы бог любил бедняков, так ведь они бы бедняками не были!

— Ну, послушайте дальше!

— А дальше — говорит он, — он хочет с вами познакомиться, конечно человек, помир... То есть из по, а с по вашей дочери... Он хочет красивую девушку...

— Вот как, — отвечаю. — Пусть его вместо не чорт возьмет! Кто же он такой, ваша допотопичнейшая? Холостак? Вдовец? Разведенный? Дьявол?

— Он холостик! — говорит. — Холостик. Правда, в детах, но холостик!

— Как же его священное имя?

— Не хочет сказать, хоть режь его.

— Привезите ее в Бойберк, тогда я вам скажу!

— Что значит — я ее привезить буду? Приводят лошадей на ярмарку или корову на продажу...

Словом, сваты, сами знаете, могут стенку ударили. И порешали мы, что даст бог, У всякого рода хорошие, сладкие мечты приходят мне в голову...

Размышляю я таким манером, возвращаясь полднер домой, нахлестывая свою лошадейку и беседуя с ней на ковском языке: «Дох-дох, да поживе — получишь свою порцию овса... Ибо сказано у нас: «Без хлеба — не уцелеет — не подмажет» — не поедешь.

Толкую я этик с лошадейкой своей, гляжу: выдвинул издала парочка — мужчина и женщина. Идут рядом, прижались друг к другу и горячо беседуют о чем-то. Кто бы это мог быть, думаю, и всматриваюсь сквозь огненные прутья солнца. Готов поклониться, то это Феррей! С кем же это он ходит так поздно? Прикладываю руку к глазам и еще пристальнее вглядываюсь: кто же это с ним? Он кажется, Голд! Да, она, четное слово, она... Вот как! Вот почему она так усердно занимается грамматикой, книжки читает! — Эх, Тевье! Ну, и дурень же ты! — думаю я, останавливаю лошадейку и обращаюсь к моей парочке:

— Добрый вечер! Кто слышать насчет войны? Как это вы попали сюда? Кого ищете? Вершающего дня?

Говорю я это, не то досада, не то подтрунивая. А дочь моя, Голд то есть, еще больше покраснела и говорит:

— Отец, нас нужно поздравить...

— Поздравляю вас! Дай бог благополучия! А в чем дело? Клава в лесу пропала? Или спастись от большой опасности?

— Нет, — говорит он, — нужно поздравить: мы жених и невеста.

— Что значит, — спрашиваю, — жених и невеста?

— Вы не знаете, что это значит? Это значит, что я ее жених, а она моя невеста!

Так говорит мне Феррей и смотрит мне прямо в глаза. Но я и ему прямо в глаза смотрю и спрашиваю:

— Когда же у вас была помолвка? Почему меня не пригласили? Я, как-никак, родственник все же... Или нет?

— А чего нам кричать? — говорит он. — Мы бы и сегодня не рассказали, но так как нам вскоре нужно будет расставаться, мы и решили раньше повенчаться...

Тут уж я не вытерпел. «Добрались вода до души», как говорится, за живое задело. То, что он говорит «женех и невеста», — это еще куда ни шло... Он хочет ее, она хочет его... Но венчаться? Что значит венчаться? Тарабарщина какая-то! Жених мой, видите, понял, что я от всей истории малость ошалел, и говорит:

↑ Игра слов: феррей — по-еврейски перер. Тевье-молодчик переименовала Пертуга на еврейский лад.

— Помните ли, реб Тевье, дело вот в чем: я собираюсь уезжать отсюда...

— Когда ты едешь?

— Вскоре.

— Куда, к примеру?

— Этого, говорю, — я вам не скажу, это секрет...

Понимаете? Это секрет! Ну, как вам нравится? Приходит вот этакий Феррей, маленький, чернышкий, киншора, облекая себя же: «Итак, хочу венчаться, собираюсь уезжать и даже не говорю куда! Ведь это же лопнуть можно!

— Ну что ж! — говорю я. — Секрет — так секрет... У тебя все секретно... Но ты обещай мне, братец, вот что: ведь ты же за справедливость ратуешь, ведь ты же изловко проливало несправедливо, как же это ты можешь случиться, чтобы ты ни с того ни с сего забудь у Тевье дочь и сделал ее вдовой при живом муже? Это, по-твоему, справедливо? Человечество? Хорошо, еще, что ты меня не обобрали или не подожгли...

— Отец! — говорит она, Голд... Ты даже не знаешь, как мы счастливы, я и он, что рассказали тебе обо всем. У нас прямо-таки камни с души свалились! Поди сюда, давай расселуемся!

И, нехило думая, они объезжают меня оба с одной стороны, он — с другой — и начинают мне целовать... Они меня, а я их, а под шумок, от большой спешки, должно быть, они друг друга давая целовать! Комедия да и только!

— Может быть, хватит, — говорю я, — целовать? Пора и о деле потолковать...

— О каком деле?

— О придем, о платьях, о свадебных расходах, о том о сем, втюе, десатое...

— Ничего этого, — отвечаю они, — нам не нужно! Ничего! Ни ятого, ни десятого...

— Чего же вам, все-таки, нужно?

— Нам, — отвечаю, — только повенчаться нужно...

Смьхали разговор?

Словом, о чем тут долго рассказывать? Ничего не помогло. Пришлось их повенчать. Венчанье — венчанью розой! Конечно, что и говорить, не такое это было венчанье, какое пристало Тевье! Виткомую... А к тому же, восторг! Мучает меня, пристаёт: изволь, объясни ей, почему такая спешка? Поди, объясни ей, что тут горит! Пришлось, чтобы не затевать историй, сочинить какую-то небывшую историю, о богатой теще из Егупта, в которую она меня оставила в покое. И в тот же день, через несколько часов после этого замечательного венчанья, и запрятаю лошадейку, усаживаю втроме: я, она и он, этак мой богданый, и мрих к поезду, в Бойберк. Сказу я на возу, поглядывая на Феррей, на свою парочку и думаю: велик наш бог, и чудно он своим мирком запраллет! Каких только нелепых созданий, дикарей нет у него! Вот вам чета, только что из-под лопочки: он уезжает, бог его велает куда, а она у нас, дескать, хоть бы слезу проронила, ни по приличию, что ли! Но молчу, Тевье — не женщина: Тевье может потерпеть, молчит и терпит, что дальше будет... Вижу: какой-то парочкой молочников, пародических образчанье, в парта молочников, пародических образчанье, в парта с моим птенчиком. Один из них, olet, как русский парень, с рубахой, извините, навывуш, сказу о чем-то шутушакса с момм...

«Смотри, Тевье, — думаю я, — уж не влюбился ли ты в этого конюшароу, именованника, взломщик или фальшмонетчик?»

На обратном пути, едучи с моей Голд из Бойберка, я уже не вытерпел и открыто сказал ей о своих опасениях. А она как рассмеется и стала мне уговаривать, что все они честнейшие люди, пародические, которые всей своей жизнью жертвуют ради других, а о себе — да и не думаю...

— А вот тот, что в рубашке, — говорит она, — из отцов богатой семьи. Он бросил богатых родителей в Егупте, ломаного гроша у них брать не хочет.

— Вот как? Чудеса а решетел — говорю я.

Очень милый парень, право! Ему бы с его рубаше намылку и длинным волосом еще гармошку в руки или собаку подала. Вот тогда бы он по-настоящему выглядел..

Вышеanzo так на ней, белой, все, что накинута на сердце. А она? Ничего! Прикидывается непонимающей. Я — ей: «Фефер!» — а она мне обеще бабою, рабоче какине-то — прошолдний снег.

— Что мне — говорю, — от вавшего общего делага и от вавших рабочих, когда все это у вас делается по секрету? Есть такая поговорка: «Где секрет, там и кража..» Вот скажи мне прямо, зачем он поехал, Фефер, и куда?

— Все, — отвечает она, — скажу, только не это! И не спрашивай лучше! Современем сам все узнаешь. Вот лад, услышишь, может быть, даже вскоре, много новостей, много хорошею!

Говорит, а лицо у нее пылает, и глаза горят. Чтоб им сканиться, дочерям моим! Уж если вступают во что-нибудь, так всем сердцем, душой и телом!

Вкратце раскажу я вам: прохолд неделя, два, и три, и четыре, пять, и шест, и семь — ни привета, ни ответа, ни письма, ни весточки.

— Пропал, — говорю, — Фефер! — и поглядываю на свою Голд. Ни кровинки в лице, высканывает себе работу по дому, хочет, видать, горе свое заглушить.. Но хоть бы вспомнила о нем! Ша! Тихо! Как будто и не было на свете никакого Перника!

И только однажды случилась такая история: приезжал домой, нику: моя Голд заплакала, ходит с заплаканными глазами. Начиная расспрашивать и узнаю, что был тут недавно какой-то длинноволосый и о чем-то шептался с ней, с Голд то есть, «Ага!» — думаю. — Это, наверное, тот самый, который удрает от богатых родителей и носит рубашу намылку..» И, недалеко думая, вызываю Голд во двор и сразу же беру ее в работу:

— Скажи-ка мне, дочка, ты получила от него весточку?

— Да!

— Где же он, твой суженый?

— Далек! — говорит.

— Что он поделывает?

— Сидит..

— Сидит?

— Сидит.

— Где сидит? За что?

Молчит. Смотрят мне прямо в глаза и молчат.

— Скажи-ка мне, — говорю я, — дочь моя, насколько я понимаю, он сидит не за воровство. Но в таком случае, я не понимаю, коль скоро он не вор и не жулик, за что же он сидит, за какие такие дела?

Молчит. «Не говорись», — подумала я, — не надо! Твое сокровище, не мое, чорт с ним! Но в сердце я мою боль. Ведь я же отец! Как это в молитве говорится: «Как отец, детей жалеть», — отец остается отцом.

Короче говоря, было это в гошаню-рабо¹ вечером. Уж у меня так завидно, что в праздники я отдамжо сам и лошадишка моя отдымает.. В такое время я любил сидеть на заливнике. Это для меня самая лучшая пора. Или Богоданные. Солнце уже не падает жаром, а ласкает мягко, душново. Лес все еще зелен, от сосен пахнет смолою, и кажется мне,

что лес выглядит празднично, как божны куш..

Между тем выходит сама Голд, уснаживает рядом со мной на заливнику, оглядывается по сторонам и говорит тихонько: — Знаешь, отец? Я должна тебе кое-что сказать: сегодня мы с тобой распрацаем.. Навсегда..

Говорит это она тихо, чуть слышно и так странно смотрит на меня, никогда в жизни этого взгляда не забуду. «Гоняться хочет..» — мыслает у меня в голове.

— Что значит ты пронацаешь со мной навсегда? — говорю я и опускаю голову, чтобы она не видела моего лица.

— Это значит, — отвечает она, — что я уезжо завтра на рассвете.. Мы уже больше никогда не увидимся.. Никогда..

Немного отлегло от сердца. «Слава тебе, господи! — думаю я. — И то благо — могло быть хуже, а хорошему ведь и краю нет..»

— Куда же, к примеру, ты едешь, если я достоин узнать об этом?

— Я еду к нему.

— К кому? А где же он сейчас?

— Он еще сидит, — отвечает она, — но скоро его выслают.

— Значит, ты едешь попрощаться с ним? — спрашиваю я удрученно.

— Нет. — отвечает. — Я еду за ним туда.

— Туда? Куда же это? Как это место называется?

— Это еще точно неизвестно, но это очень далеко, страшная даль..

Говорит она это, Голд то есть, и кажется мне, что говорит с гордостью, как будто бы она сделала что-то такое, за что следовало бы наградить его пушорой медалью.. Что можно ответить на это? За такое дело отец должен был рассердиться, отказать по шекам или отчитать как слепую. Но Тевье — не женщина. Я считаю, что застыть ничего не добьешься..

И хотя я сижу понурив голову и с закрытыми глазами, мне кажется, что я ее вижу. Вижу лицо ее, бледное, как луна, и устаюе, а голос, чудится мне, приглушен и дрожит. Броусься к ней на шею, просят, умоляю, чтобы она не скала! Но я знаю, что из этого ничего не выйдет. Провалился они, мои дочери! Уж если втпорется в кого-нибудь, так всем сердцем, и телом, и душой!

Словом, просидели мы на заливнике долго, почти всю ночь. Больше молчали, нежелли говорить, да и говорили так, пословнами.. Она говорила, я говорил. Я спрашиваю только об одном: где это сплалхо, чтобы девушка вышла замуж только для того, чтобы потом следовать за ним куда-то такое, к чорту на рога? А она мне отвечает:

— С ним — хоть к чорту на рога..

Я, конечно, объясняю ей, как это глупо. А она мне объясняет, что и этого никогда не пойму. Тогда я ей привожу пример: курица высидела утят: утята только встала на ноги, побежала на воду, а наседка, бедная, квохчет.

— Что ты на это скажешь, доченька? — спрашиваю я.

— Что же мне сказать? — говорит она. — Наседку, конечно, жалко. Но разве из-за того, что она квохчет, утяткам не плавать?

Понимаю, какой разговор? Дочь Тевье зря не болтает..

Между тем время на месте не стоит. Уже светать начинает. Старуха ворчит. Она уже

несколько раз посмала авать нас домой, но увидела, что не помогает, и высунула голову в окно, начинает мечь отчитывать, как водится:

— Тевье, ты же тебе думаешь?

— Тыше, — говорю, — Голде! В иснании сказано: «О чем шумите?» Ты забыла, наверное, что сегодня гошаню-рабо. В эту ночь на тебе репнается наша судьба. В такую ночь не спят. Послушай меня, Голде, вводи-ка самоварчик, напишем чаю, а в тем времени запряду лошадинок. Послем с Голд к просуду.

И уж, как водится, сонница, нутожо, набылицу, что Голд едет в Егупея, а отуда — еще дальше. Все по тому же делу, с наследством то есть, и может случиться, говорю я, что она там останется на всю зиму, а может быть и на лето и еще на сплудуюжо зиму.. Так что надо ей дать чего-нибудь с собой: белье, платье, пару духешек, наволочек, того сего и прочего.

Командую я этак и называваю, чтобы никаких слез не было. Сегодня гошаню-рабо на белом светел! Сегодня плакать нельзя! В законе прямо так и сказано! Но кто меня станет слушать: плачут, а как дошло до пронашения, загосилась вест и дети, да и сама она. Голд то есть.. А стала пронацает со старшей сестрой, с Цейта (она к нам на праздник приходит вместе со своим мужем), — как броусит они друг другу на шею, еде развалил.

И разлился, и держался крепко. То есть, конечно, это только так говорится: крепко! Внутри кинит, но с виду все честь-честью Тевье — не женщина.. Вую дорогу до Бобберика мы молчали, и только уже, подъезжая к поезду, я попросил ее в последний раз объяснить мне, что же все-таки он сделал такого, Фефер то есть? Ведь все должно иметь какой-нибудь смысл?

Она вспоминала и стала кидаться всеми клятвами на свете, что он чест, как золото.

— Он, — говорит она, — человек, который думает не о себе, а о благе других, об общем благе я, главное, о рабочих, о трудовых людях..

Но будьте умником и угадайте: что это значит?

— Стало быть? — говорю я, — он заболит об всем свете? А почему же свет о нем не заболит, если он такой славный парень? Ну, передай ему привет, твоemu Александру Макелончому? Скажи ему, что я полагаюсь на его порядочность, надеюсь, что он мою дочь обманет и нашнет когда-нибудь старую-отцу..

Бросилась она вдруг мне на шею и стала плакать.

— Давай, — говорит, — попрощаемся! Будь здоров, отец! Вот знает, когда мы увидимся..

Конечно, тут уж я больше не выдержал.. Вспоминалась мне, понимаю ли, та же самая Голд, когда она была еще крошкой. Ребенком, на руках носил ее.. На руках.. Уж вы извините меня, что я так.. совсем по-бабы.. Но если бы вы знали, что это за Голд! Читала бы вы ее письма! Вот она у меня г-е.. Глубоко.. глубоко.. Даже сказать не могу..

Знаете же, паве Шолом-Алейхем? Давайте поговорить с Боже вавших вевцах. Как так насчет холеры в Одессе?..

Перевел с еврейского М. Шамбадал

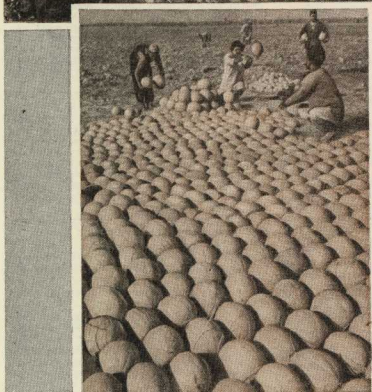
¹ Предпоследний день осенних праздников.

ОДНА ИЗ ОМ

Фотоцентр

Вода возвращает жизнь пустыне. На поливных землях колхозники снимают рекордные урожаи хлопка. В садах и на бахчах зреют фрукты, душистые чарджуйские дыни, арбузы.

На снимках (сверху вниз): в колхозе имени Андрея Соколова собран виноград; сбор дынь в колхозе имени 7 ноября; заготовка хлопка в колхозе имени Чапаева.

Борьба за воду — это борьба за хлопок: каждая капля воды бережливо распределяется по полям. Для этого на реках строятся распределители и регуляторы воды. Колхозы регулярно получают воду по расписанию. Внизу на снимке: новый регулятор на реке Мургаб.

Громадные отары каракулевых овец напасту в каракумских песках. На снимке (сверху справа): отара овец колхоза имени Карла Маркса, Джайнауского района.

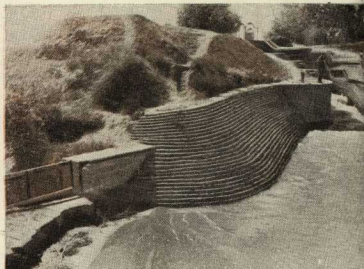
У восточных берегов Каспийского моря раскинулись дюнные степи одной из одиннадцати братских советских республик — Туркмении.

Население Туркменской Советской Социалистической Республики живет и отдыхает на склонах Копет-Дага, в долине реки. Большая часть республиканской — оазис — оазисы живые изгородью соленых степей и лесов пустыни Кара-Кум. На 44,4 миллиона гектаров на пустыню приходится 36,5 миллиона гектаров.

Туркмения была колонизована

окраинной царской России, Туркмения подвергалась жестоким эксплуатациям, их выгодами на вывозимых овец и в бесплодные пески. Великая Октябрьская революция вернула туркменскому народу его земли. Братская помощь русского рабочего класса, грандиозный размах социалистического строительства преобразили страну.

Наполею, завата хлопководом посевами, неуживо растет. Сейчас Туркмения авантает зреть место в Союзе по производству хлопка.

ИННАДЦАТИ

АМУРСКОГО

Туркмения превращается в промышленную страну. До революции здесь добывалось ничтожное количество нефти. Теперь нефтяная нефть вывозится на государственном гербе Туркменской Советской Социалистической Республики. Сотни тысяч кубов нефти добываются на промыслах Небат-Дага. Построены в городе текстильные, шелководческие фабрики и даже в центре незлобивых Кара-Кумов, у колодезь Шаха, работает севильный завод. Но главное богатство Туркмении лежит на дне огромного озера —

Кара-Богаз-Гол. Это озеро расположено на берегу Каспийского моря. В его водах нет жизни. Густой раствор солей образует здесь миллиарды тонн ценнейшего минерального сырья. Изваята древняя пустыня, на берегах Кара-Богазы вырос рабочий городок, построен опытный химический завод, работают промысла.

По плану третьей пятилетки, в Туркмении вырастет ряд новых крупных предприятий. В Ашхабаде заканчивается строительство крупной электростанции.

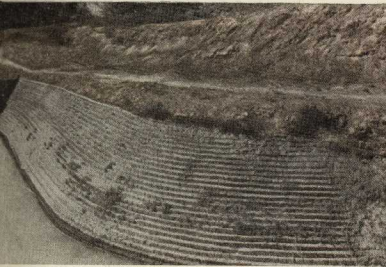
С каждым годом развивается национальная по форме и социалистически по содержанию культура Туркмении. Туркмения до революции была страной сплошной безграмотности. Сейчас в школах Туркмении обучается 200 000 детей. Республика имеет 4 рабфака, 33 техникума и 4 вуза. Тов. Молотов в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) сообщил, что в Туркмении число учащихся выросло на 90%.

На сивахах (в центре, слева направо), школа в колхозе «Кольчак», Кабар-Алийского района. Молодой учитель Берды Назаров ведет урок в пятой группе.

Растет известность колхозников Туркмении: в области колхоза имени К. Маркса, Дейвауского района, колхозник Ачиля Кельчи приносит деньги на сберкассу.

Урок по классу скрипки в музыкальной школе города Чардаоу.

В быт колхозников проникает электричество. Жильца сталинской-звонковой Базар Гуль-Дезет.

ВЕЛИЧАЙШЕЕ СООРУЖЕНИЕ МИРА

Начало реконструкции крупнейшей в Европе реки Волги было возложено сооружением канала Москва—Волга.

Ивановская плотина создала ниже города Казинья огромное водохранилище—первую из ступеней волжского каскада, подде которой расположились Ивановская гидроэлектростанция.

В 1942 году закончилась постройка Рыбинского и Угличского узлов. Впрочем, и Ивановская гидроэлектростанция (30 тысяч киловатт), и Угличская (110 тысяч киловатт), и Рыбинская (330 тысяч киловатт), вступив в строй, не используют и 4 процентов всех энергетических богатств Волги.

Богатства эти поистине сказочны. Когда будут работать все 15 гидроузлов Большой Волги, они дадут электроэнергии больше, чем дали ее в 1937 году все гидро- и тепловы электростанции Советского Союза.

Покорение человеком водм Волги будет вернейшее различие реки поднимает бесчисленные здания гидроэлектростанций. Строго по часам, и определенное время суток, на станции будут приходить контролеры, чтобы проверить работу автоматов...

Гигантская цепь насосных станций, шлюзов, оживленное судоходство—вот картина будущей Волги.

Такова техника страны социализма. И такой хотим мы сделать быструю бурлацкую Волгу, притягивая к строительству основного ее узла—Кубйбшевского.

Геологические условия долины реки Волги возле города Кубйбшевского чрезвычайно сложны. Долгое время геологи не могли найти места, где можно было бы с уверенностью воздвигать тяжелые бетонные сооружения.

Место это было, наконец, найдено в 25 километрах от города Кубйбшевского, у села Красная гоника.

Здесь, у левого берега реки, под слоем песчаных грунтов, была обнаружена скальная площадка шириной около 1400—1600 метров. На ней решено воздвигнуть бетонную плотину и гидроэлектростанцию.

На правом берегу нашей вторую плотину шириной около 400 метров. Тут расположились судоходные шлюзы.

В средней части долины, там, где проходит русло реки, будет строиться земляная плотина и она свяжет оба бетонных фланга грандиозной речной преграды.

В длину по фронту гидроэлектростанция будет иметь около 450 метров, бетонная водосливная плотина—около 950 метров, земляная плотина—около 2,5 километра. Длина речной преграды составит около 3 километров.

Но это только часть Кубйбшевского гидроузла. Благодаря подъему уровня Волги у Красной гоника поднимется также и уровень реки Усы.

Подходя к небольшому району городу Старопролоу, Волга вдруг поворачивает влево. Пройдя прямо на восток несколько десятков километров, она вновь круто поворачивает на юг, потом на запад. Совершив такой удивительный загал, она, наконец, выравнивается и продолжает путь на Астрахань.

Эта излучина Волги получила название Самалской дуги.

Недалеко от Старопролоу в Волгу впадает ее приток—река Уса. Еще новгородцам, плавающим по Волге на своих стругах, использовались Усу для скарания пути. Они как бы сворачивали с главного тракта на проселочную дорожку, пробирались на юг вверх течениям Усы, там всходили свои струги по земле, пока не встречали снова Волгу.

Узкий пережек, разделяющий Волгу и Усу, у села Переволк будет прорезан каналом. На этом канале будут расположены гидроэлектростанция и судоходные шлюзы. В 1400-е годы от плотины

ного, красноганского узла переловочным узел называется деривационным (деривация означает подведение воды к гидроэлектростанции в шлюзам при помощи каналов).

У Старопролау часть волжских вод пойдет по старому направлению—к турбинной гидроэлектростанции у Красной гоника, другая часть пойдет через Усу к турбинной деривационной гидроэлектростанции у Переволка.

Мощность обеих гидроэлектростанций равна 3,4 миллиона киловатт, из коих 2 миллиона киловатт будет вырабатывать плотинная гидроэлектростанция и 1,4 миллиона киловатт—деривационная.

* * *

Без преувеличения можно сказать, что Кубйбшевский гидроузел есть одновременно и узел многих сложных технических проблем. Эти проблемы предстоит разрешить строителям вместе с учеными. Большинство этих проблем возникло в результате грандиозных, не имеющих себе равных в мировой технике размеров сооружений.

Весь полужах размах работ на канале Москва—Волга. Полагаю, что для одного только речного машин, занятых на канале, понадобится выстроить специальный механический завод, где работало 2,5 тысячи человек. Времени на строительство требовалось так много, что пришлось выработать все на площади 25 тысяч платформ, составили бы поезд, который мог бы оплывать земной шар 5 раз.

Эти цифры, действительно необычайные для того времени (1936—1937 годы), блещут безраздельно тем, что покажет стройка Кубйбшевского гидроузла.

На канале Москва—Волга объем земляных работ составил 154 миллиона кубометра. На Кубйбшевском узле будет выкопано более 200 миллионов кубометров земля, насыпано 110 миллионов, а объем скальных работ составит 35 миллионов кубометров.

На канале Москва—Волга было уложено 3 миллиона кубометра бетона, т. е. втрое больше чем на Днепрострое. На Кубйбшевском узле

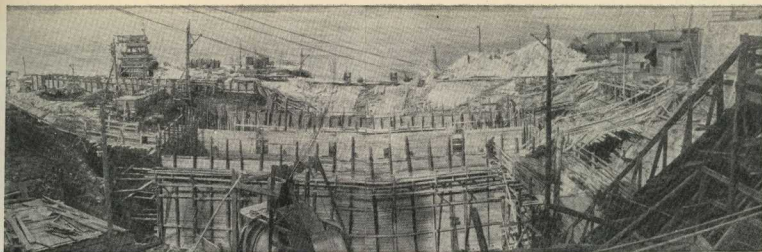
Вместе с геологами на строительство Кубйбшевского гидроузла пришли топографы. На снимке: старший техник-топограф Л. И. Барташевич с топографической съемкой.

Павел ШАДУР

АЛЬПИНИСТЫ

Гора была старой,
В морщинах ущелья.
И снег был на ней
И смерть.
И лишь у подножья горы,
В пещере,
Отчаянный жил медведь.
Василия деревья, цепляясь за скалы
Сухими руками корней.
И люди в долинах боялись обвалов
И черных тяжелых камней,
Которые могут сорваться со свиста,
Как тобузы или орамы...
...Связавшись переклаи, или альпинисты
По склону крутому горы.
Их в путь провожали, сказали шахтеры
С последним пожатием руки:
— Ребята в забоях проходите сквозь горы,
А на гору—что ж!—Пустыня!
И не было им ни ковра, ни дороги,
Они подымались по ялам,
Рубили ступени
И спали, как боги,
На белых больших облаках.
Тяжелые плечи сгибала усталость,
Сверкала осенительно лед,
И вот до вершины горы оставалось
Пути на один переход.
Но валится снег, перемешанный с градом,
Водой заливает газа.
И с шумом лавина,
Пролетающих рядом,
На них наступают гроза.
И некуда деться.
Назаво—ущелья,
Направо—образы стеной.
До гребня горы
Все закрыто метелью,
А гребень в ладонь шириной,
И как отступать?
Скажешь метелью,
В полудавесте,
От смерти в семи вершках?
...И вот их качает над пропастью ветер,
Привязанных
В скальных мешках.
—То падает снег
—Или падают листья?
И это:
Сон или бред?
...В шахтерских спяночках берут альпинисты
Крутой антрацитовый хребет...
И ветер гудит,
Или гниутли трубы?
И камни летят вли групп...
...Их честно держали в снегу ледорубы,
Окутанных снегом и льдом.
Но вот затряхотали земные просторы,
И глазо сказал командир:
— Ребята в забоях проходите сквозь горы,
Сквозь прость подземной воды,
А нам до вершины осталось немного...
(Над морем пронисится бриз)...
И снова они собрались в дорогу,
И брали вершины.
И вино—
Долиной, травою, прибито градом,
Над светлыми звенящим ручьем—
Навстречу спасательному отряду
С носилками и врачом...

На строительстве ТЭЦ Куйбышевского гидроузла.

ском узде будет уложено 12 миллионов кубометров, т. е. в 4 раза больше чем в канале.

Строительство будет до предела насыщенно механизмами. Так например 90% всех земляных работ преодолят гидромониторы («водные пушки»). Но на площадке тесно: негде расставить большое количество механизмов. Поэтому на Куйбышевском гидроузле каждый механизм должен работать «за десятерых». Механизмы здесь будут невиданно мощными: бетономешалки емкостью в 4,5 тысячи литров, электрические экскаваторы с ковшами емкостью в 6 кубометров.

Только с помощью таких современных машин можно добиться окончания строительства в кратчайший срок, выполнить боевое задание третьей сталинской пятилетки.

* * *

Сейчас у сел Красная глина и Переволок подготовлены площадки для этого развернутого и стремительного наступления.

На строительной площадке проведат подъездные пути, соединит железнодорожными ветками Красную глину со станцией Безмякиных, а площадку у Переволок — с Саранью.

Строительство надо обеспечить электроэнергией. В самый напряженный момент работ для питания механизмов потребуется энергия двух Волховстроя. Поэтому расширится Куйбышев-

ская электростанция и строится новая теплоэлектростанция мощностью в 100 000 киловатт.

Строители работают в теснейшем сотрудничестве с учеными. Академия наук СССР и многие научно-исследовательские институты страны помогают разрешать узлы технических проблем, связанных со строительством величайшего сооружения в мире.

Во всем мире есть только два гидросооружения, с которыми можно сравнить Куйбышевский гидроузел,— это Гранд-Кули и Болдэр-Дэм в Соседиенных штатах Америки. Мощность гидростанции Гранд-Кули—1900 тысяч квт., Болдэр-Дэм—1355 тысяч квт. Мощность Куйбышевского гидроузла—3400 тысяч квт.

Что же произойдет после того, как Волге у города Куйбышева преградят путь?

Уровень реки поднимется на 32 метра. Это высота 8—9-этажного дома. Подпор, созданный плотиной, распространится больше чем на 600 километров (по Волге, выше города Горького, до Чебоксар, и по Каме, выше Сокольных гор). Образуется огромное Куйбышевское водохранилище—Волжское море. В учебниках географии придется смело приписывать к перечню крупнейших озер мира новое искусственное озеро, созданное подпором Куйбышевской плотины.

Большая Волга отвоюет новые земли у злобного врага поволжских земледельцев—засухи. Летом расклеванные казакские пески дышат зноем. С югозапада несутся тучи желтой пыли. Ветер и солнце. Суховей.

В 1911 году сухой пшеницы по миру 40 миллионов поволжских крестьян. В 1911 году от засухи погиб почти весь урожай. У многих на памяти еще годол в Поволжье в 1921 году. Советская власть проводит большую и успешную работу по орошению засушливых районов нашей страны. Куйбышевский гидроузел позволит оросить в Заволжье около 3 миллионов гектаров. Значит, мы сможем создать в этих районах устойчивую пшеничную базу, которая даже в засушливые годы будет давать не менее 300 миллионов пудов пшеницы.

Создание Куйбышевского гидроузла даст дешую электроэнергию для электростанционных станций. Эти насосные станции поднимут волжские воды на десятки метров и передадут их на необятные поля Заволжья для орошения. Кроме того произойдут изменения в самом климате. Когда будут построены все гидроузлы на Волге, она со всеми своими водохранилищами превратится по существу в озеро, а в результате испарений этих озер увеличится количество осадков.

Вода после создания Куйбышевского узла станет значительно более суходонной.

Грузооборот Волги увеличится в 7 раз. И, наконец, 2 гидростанции узла дадут в изобилии дешую электроэнергию: она будет стоить в 4 раза дешевле, чем стоит сейчас.

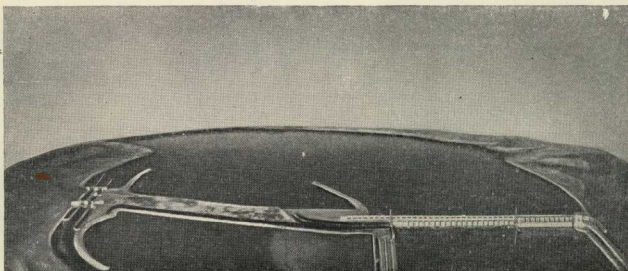
На гидроэлектростанциях узла будут работать агрегаты, которые нет равных в мире. Мощность одного агрегата на гидроэлектростанции узла в 3 раза больше мощности всей Волжской гидростанции.

Если же подкинуть сравнение для общей мощности гидростанций узла, то она в 5 раз больше мощности всех электростанций Польши.

Величайшее сооружение сталинской эпохи будет стоять на берегах новой Большой Волги как памятник освобожденного человечества.

Вверху схема Куйбышевского гидроузла. Внизу макет узла, который будет установлен в павильоне Павлава Весовой сельскохозяйственной выставки.

ГЕНИАЛЬНЫЙ РУССКИЙ САТИРИК

К 50-летию со дня смерти М. Е. Салтыкова-Щедрина
(27 января 1826 — 10 мая 1889)

На портретах, в особенности на портретах 70—80-х годов, Щедрин изображен как старик, с большой седой бородой, с большими строгими выпуклыми глазами, с общим суровым выражением лица.

Этот внешний облик Щедрина совпадает с тем, что говорил о нем современник: Людвиг Панаев встретился впервые с Щедриным, когда он был еще юношей-лиценстом: «Юный Салтыков,— пишет она,— и тогда не отличался веселым выражением лица. Его большие суровые глаза сурово смотрели на всех, и он всегда молчал».

Потом Панаев встречался с Щедриным в редакции «Современника» и отметил в своих воспоминаниях: «Суровое выражение его лица еще более ухудлось».

Так вспоминают о Щедрине и другие и рассказывают при этом о резкости Щедрина, о припадках гнева, раздражительности. А врачи Щедрина распускали слухи об его грубости. Молодые писатели боялись показывать свои первые произведения Щедрину и все же шли, робев, и показывали, так как в литературных кругах Щедрина пользовался огромным уважением и писательский его авторитет стоял неизменно. Бывали случаи, когда с первых же слов в ворчливом баске Щедрина начинали рокотать громы и посетитель уходил как опаренный. Но бывали, и нередко, случаи, когда молодой писатель, приоткрывшись к разному, открывал за суровой внешностью мягкую душу, читал в строгих глазах одобрение и уходил облащенный и обнадесенный.

Суровость и резкость Щедрина были на деле его примотой. Он не умел дуэвать и скрывать горькую истину сладенькой фразой. Даже тогда, когда он был чиновником в небольшом чине, он резал правду в глаза своему начальству. Губернаторы воевали с нелюбимыми подчиненными и требовали от министра, чтобы он убрал чиновника, не признающего различия в тоне при обращении к начальству.

В 1876 году Щедрин побывал в Париже. Тургенев пригласил его к себе и угостил комедией графа В. Соллогуба, ныне по заслугам забытого, а некогда популярного водевиллиста. Тургенев и Соллогуб принадлежали к «высшему» обществу, чтение происходило в салонной обстановке, хозяин был изысканно вежлив и учтив. Щедрин слушал сурово, сдерживая свое раздражение против несимпатичного ему автора. Но когда по ходу комедии оказалось, что одно из действующих лиц — инглист (так реакционеры называли революционеров 80-х годов) и для будущего осмеяния инглиста он представлен как вор,— терпение Щедрина лопнуло. Позабыв всякие салонные приличия, он так закричал на автора, что тут же пришлось конек и чтение, и прекратить комедию, и приятному вечеру в гостях. Сам Щедрин рассказывал об этом: «Не знаю, что я говорил Соллогубу, но Тургенев скажет вам, что я назвал его бесчестным человеком».

К старости эти черты суровости, резкости, раздражительности усилились. На последних портретах в фотографиче отражено болезненное состояние, в котором находился Щедрин. Некоторые художники придавали страдальческий облик писателю. Это совпадало и с народническим представлением о демократическом писателе как «страдальце» за народ.

Щедрин болел долго и мучительно. Последние годы его жизни — это сплошная пытка, физическая и моральная.

***

Но вот чего не отметили художники в портретах Щедрина: когда ему становилось неловко, он брал перо или карандаш и писал—

М. Е. Салтыков-Щедрин.

С портрета И. Н. Крамского.

инюгда дрожащими руками — письма своим близким друзьям и сам улыбался при этом, а друзья, получив письма, неудержимо смеялись, переписывая и распространяли эти письма как драгоценные юмористические миниатюры. Можно сказать, что Щедрин лечил себя смехом. В частных письмах он не стеснял себя цензурными манерами, давал волю своему богатому воображению, и многие его письма, не предназначенные для печати, являются теперь замечательным дополнением к его литературным произведениям.

Щедрин был величайшим мастером смеха. Он очень любил юмор, и его остроумные шутки ходили по городу и по стране, как некогда эпиграммы Пушкина. Врачи послали его, донти упорядочить, за границу. Он не мог ходить, его вывозили на колясочке, а он сочинял новые сатирические произведения и в письмах к Некрасову бесположился: больше всего о том, не образовался ли его тяжкая болезнь на коморе. Но ни болезнь, ни другие тяжкие испытания,

которыми богата была жизнь Щедрина, не отражались на силе его юмора. Напротив, в последние его произведениях сатирические краски блистают особой яркостью, живостью, разнообразием. «Сказки» полны юмора, задора, свежих образов, метких характеристик.

Самые тридцать лет при жизни Щедрина читателям России смеялась вместе с писателем. Получив новую, только что вышедшую из печати книжку «Отчужденных записок» в желтой обложке, читатели прежде всего разрывали листы со статьями Щедрина и уже заранее улыбались, предвкушая удовольствие. Смех звучит, не прекращаясь, пятьдесят лет после смерти Щедрина, и никогда он не был, пожалуй, так звонок, так единоклужен, как в наши дни.

В самом деле, какое богатство юмористического воображения! Вспомните хотя бы только фантастическую галерею образов «Истории одного города». Градоначальник с фарииро-

вышней головой, с головой, в которой был орнамент, коническая история глумовцев, похищения злобного бригады, ядовитая фигура Угрюм-Бурчуева...

Тургенев относился на первых порах враждебно к Щедрину и пренебрежительно отзывался о «Губернских очерках». Но после «Истории одного города» он писал, что Щедрина как русского Свифта и сгруппировал историю Глумова с «Путешествиями Гулливера». Действительно, по силе своего смеха Щедрин стоит в одном ряду с величайшими мировыми сатириками.

Даже противники и враги Щедрина должны были признать силу его сатиры. Ониestia Щедрину тем, что объявляли его «мстительным писателем». Революционный критик Чубико писал о Щедрине: «...Салтыков забывает свои политические цели и увлекается потоком шуточных образов, вызванных его воображением. Одним словом, он скорее фельетонист, чем сатирик. Как у Жандарма, так и фельетонист намерен и превеличания бесспорно играют превращающую роль; у первого, однако, цель серьезна, потому что существует серьезное мировоззрение; а у второго — одна лишь цель — пошутить и позабавиться, без всяких других намерений».

Это повторяли многие буржуазные критики, реакционные и либеральные. Они делали вид, будто смех Щедрина их совсем не задает. Но раздражительность, с которой они писали о Щедрине, показывала, как на деле сатира его задевала за живое. Каждое новое произведение Щедрина вызвало бурю в реакционной печати и плохо скрытую злость — в либеральной.

Даже Писарев в полемическом оселении назвал сатиру Щедрина «цветами невинного юмора» и советовал Щедрину оставить сатирические попытки и заняться популярными естественными науками. В действительности талантливого критика это был так же грубый и печальный промах, как и пресловутое развешивание поэзии Пушкина.

Ошибкой Писарева скомпоновать политические враги Щедрина. В либеральном «Вестнике Европы» пресмыкающийся критик назвал «Историю одного города» пародией на историю русского народа и угрожало бойкотом за глумовщину. Тупого Щедрина назвал либеральный профессор, что его сатира есть в действительности защита русского народа от дворянско-помещичьей Глумова, что задача народной сатиры в том и заключается, чтобы преодолеть глумовскую насильственность общества. Либеральные общественные круги знали, что под понятие глумовского либерализма попадают и они. Щедрин не стеснялся, называя «Вестник Европы» с его красной обложкой «крашениным гробом» и родословному редактору Стасюлевичу выводил из тайного селения тупого литературоведа Галахова с гоголевской Коробочкой.

Своих противников Щедрина представлял в сатирическом образе глумовской дамочки. Ее узнавали как писателя.

«...она очень предупредительно подала руку и даже на мое возмущение задумалась, словно стараясь что-то припомнить».

— Ах, да! ведь вы по смешной части! наконец вспомнила она».

Вот этого писателя «по смешной части» всю его жизнь преследовало царское правительство и травил реакционные публицисты и критики. Цензура получала указания следить с особой бдительностью за Щедриным. Чиновники боялись смеха писателя, боялись его знаменитого «эпизода языка», замечательного умения преодолеть читателя продолжением исключительной политической остроты, с богатым революционным содержанием — в легативной форме. Щедрин называл эту форму «грабодовым языком». Но он довел искусство политического намёка до высочайшей точности. Цензура чиновники бегали в бессильи. Придурные не к чему, а смысл явил революционный.

Сатирические очерки Щедрина подвергались цензурному уродованию. Их выдерживали уже напечатанными книжками журнала. Редакторы и самого Щедрина вызывали к цензурному начальству и угрожали репрессиями. Справительственной службы Щедрина прогнали.

Его старались прогнать с материальной стороны, лишая литературного заработка. Щедрина не раз говорили в явном, что писать в России невозможно, что он бросает литературу. Но он снова писал и писал, и снова цензура заливала его очерки и рассказы кровавыми чернилами или уничтожала совсем.

В первой своей комедии — «Смерть Паукухина» — Щедрин обнаружил выдающееся дарование

Иллюстрация Куррышников к «Пошехонской старике» Салтыкова-Щедрина.

драматурга. Его тнуло к сцене. Он превосходно владел диалогом, умел обрисовать действующие лица немногими, сухими, но выразительными чертами. В «Смерти Паукухина» не было, в сущности, ничего «противоправительственного». Даже цензор не нашел никаких ярких выходов против власти. Но он указал на то, что комедия Щедрина разоблачает полное нравственное вырождение классового общества, и этого достаточно было, чтобы шеф жандармов Тимашев положил вратую резолюцию «Запрещается, закрыты акты Щедрину доступ на сцену».

Журнал «Современник», в котором Щедрин после смерти Добролюбова и смерти Чернышевского продолжал вместе с Некрасовым литературную и редакторскую работу, был закрыт правительством как революционный журнал. Журнал «Отечественные записки», который стал для Щедрина родным домом, которому он отдал 16 лет своей жизни (1868—1884), был закрыт правительством как революционный журнал. Правительство не скрывало, что удар нанесен в первую очередь по Щедрину и что это мера, принятая для того, чтобы заставить Щедрина замолчать. Царизм не переносил смеха щедриной сатиры. Он

Иллюстрация Куррышников к одной из сказок Салтыкова-Щедрина — «Дикий помещик».

оценил правящую революционно-демократическую силу.

Так царское правительство само разоблачало себя, унизившись реакционной и либеральной печати о Щедрине как писателе «по смешной части». Да и не выдерживала эта печать своей роли. Щедрин в замечательных сатирических образах показал действительную, продолжительную журналистскую карьеру, возмущая за себя: Подхалимова, Ошенинцев; называя газет: «Томою», «Чего изволите?» Все эти писатели (Щедрин использовал для своей сатиры гоголевские типы) — наперевы расхваливали политические намерения и образы в новых произведениях Щедрина и истерически кричали: «Чего же смотрите цензура? Как допускает она такое революционное издевательство над правительством и над господствующими классами?»

Жандармы запрягали министра внутренних дел, не пора ли арестовать Щедрина и упрятать его, как Чернышевского. Уже изготовлена была бумага с приказом об аресте писателя. Но правительство болелось, что тюремное заключение наделает слишком много шума. Щедрина свисала от тюрьмы и смелого его громадная популярность, любовь к нему со стороны широких общественных кругов.

Ограничили тем, что закрыли журнал Щедрина и на старости оставили его без своего литературного крова. Однако попытка закрыть рот Щедрину оказалась неудачной. Последние годы его жизни отмечены особым расцветом таланта. «Сказки» порождают своей глубокой политической насыщенностью, сатирической глубиной и вместе с тем разительным юмором, что Щедрина в своем роде не имеет. Читатели по силе смеха крестятся.

***

Царская цензура вырвала из готовой книжки «Отечественных записок» замечательное «Третье письмо к тетеньке». В нем с поразительной смелостью Щедрин разоблачал тайную террористическую организацию, которую создали придворные круги царя. Царю отдал III во главе. Никто не смел ни слова сказать о придворных волоньерах. Департамент полиции притворился, что не замечает их. Щедрин в саркастическом обществе о «Союзе частной инициативы» «слеснясь», читателям показал, о ком идет речь.

«Третье письмо к тетеньке» было вырезано, но оно точнее же с молниеносной быстротой распространялось по провинции и ходило по гектографированном виде, попало за границу и было напечатано в зарубежном русском издании. Так бывало и со всеми другими запрещенными произведениями Щедрина. Они становились распространены незаметно, часто без ведома писателя. Мало того. Даже благополучно прошедшие через цензуру сатирические очерки разножились путем переписки как революционные произведения и ходили по рукам, так как книжку журнала иногда трудно было получить. Многие «сказки» стали революционными памфлетами для своего времени. Это еще сильнее укрепило славу Щедрина как революционного писателя. На его произведениях воспитывались передовые молодежь. Вместе со статьями Чернышевского они были источником политической грамоты для народной демократии.

Напротив либерально-буржуазная критика ставила некий литературный облик Щедрина, напоминая писателя фальшивые либеральные ругани. Сурового революционного демократа не удавалось подстричь в скобку, на манер сердобольного либерала, который жалел кровавые реформы и «сочувствовал угнетенному крестьянину».

С первого же шага Щедрина на литературном пути прозвучали в его сатире решительные ноты разоблачения всего классового общества, сама основа его. Это отметили Добролюбов и Чернышевский. Руководители революционной демократии сразу распознали в молодом писателе своего, близкого человека.

Родственную душу узнал в Щедрине великий украинский поэт-демократ, пламенный крестьянский революционер Тарас Шевченко. Он возразился по Волеге из ссылок и на пароходе нашел только что вышедшие в свет «Губернские очерки» Щедрина. С волнением читал

он их и в «Дневнике» своем оставил замечательную запись:

«Как хороши «Губернские очерки», в том числе и Марша Кузьмовна Салтыкова... Я побегом перел Салтыкову, О. Гоголю, наш бессмертный Гоголь! Какой владыкой воздавался бы благородная душа твоя, уйдя вокруг себя таких гениальных учеников своих. Други мои, искренние мои! Пишите, подайте голос за эту белую, опалуженную черь, за С удивительной проникновенностью Шевченко откликнулся в Шедрине по первым же его значительным произведениям ученика и преемника Гоголя. Это совершенно верно. Место и значение Шедрина в русской художественной литературе определяется тем, что он с выходящей, богатой силой продолжил дело Гоголя и дал русской satire дальнейшее развитие.

С той же удивительной проникновенностью Шевченко открыл в Шедрине крестьянского демократа с горячим любовью к угнетенному, забитому, бессловесному народу. Именно эта защита интересов народа и привела Шедрина в лагерь Чернышевского, литературного выразителя интересов крестьянской революции.

Как своего близкого писателя воспринял Шедрина и первая рабочая в 70—80-е годы прошлого века. Рабочее движение делало в России свои первые шаги. Только заралась еще в ней зари марксизма. Возникли разрозненные кружки передовых рабочих. Один такой кружок отделился на смерть Шедрина в 1889 году замечательным письмом из Тифлиса. Бесзнестые рабочие, опасавшиеся подписать письмо своими именами, заявили о глубокой любви к писателю.

«В его лице Россия лишила лучшего, справедливого и энергичного защитника правды и свободы, бора против зла, которое он своим сильным умом разил в самом корне. И мы, рабочие, присоединяемся к общей скорби о великом человеке...»

Мы выросли и развились в простой рабочей семье, куда мало пока проникает просвещение, но где жадно его и часто шут, где на первом плане стоит нужда и горе и часто нет возможности от расстройств и усталости думать, ни читать. Но эти любви к разнито, при желании узнать и понять окружающую жизнь есть из нас, рабочие, люди, которые находят время для духовного развития... Так через чтение мы узнали и полюбили сочинения Микалы Елагина и его душевные и смелые рассказы, которые проникли правдой и любовью к слабому, беззащитному человеку...»

Просто и безскусственно излагают свои мысли, наивные произведения Шедрина, русские рабочие, те читатели-друзья, о которых мечтал писатель.

Но был в эти годы еще один замечательный читатель — друг Шедрина. В 1888 году Владимиру Ильичу Ленину 18 лет. Он идет в марксистский кружок Фредерикса и начинает изучать «Капитал» Маркса. Шедрин — его любимый писатель. В первых литературных произведениях Ленина, в «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социальных «корруптов», в «Экономическом содержании народничества...» содержится сатирические образы и характеристики Шедрина.

***

В скатых фразах, насыщенных глубоким содержанием, Ленин набрасывает литературный портрет Шедрина, определяет его положение в русской литературе, его значение для борьбы рабочего класса за социализм:

«...Шедрин беснованно издевался над либералами и навсегда заклеймил их формулой: «принимательно к подлости» (Сообр. соч., т. XVI, стр. 133).

«Еще Некрасов и Салтыков учли русское общество различать под призрачностью и напояженной внешностью образованности крепостника-помещика его хищные интересы...» (т. XII, стр. 9).

«Хорошо бы вообще от времени до времени вспоминать, цитировать и расточивать в «Правде» Шедрина и других писателей «старой народнической демократии» (т. XXIX, стр. 78).

Ленин признавал тем самым большинство публицисту изучать Шедрина как сатирика, произведения которого сохраняют всю свою жизненную силу и для нашего времени. Ленин показал классический пример цитирования и использования Шедрина Сатирическому художественными образами богато насыщенными трудами Ленина. Он высмеивает противников, применяя к ним типиче характеристики Шедрина.

Иллюстрация Курьерским к произведениям Салтыкова-Шедрина «История одного города» (наверху) и «Господа Головлевы» (внизу).

Он разоблачил Троцкого как лицемера, ханжу, двурушника, заклеймив клычкой Иудушки этого предателя, обертанита, главу фашистского шпонажа.

Использование Лениным сатирических образов Шедрина свидетельствует о художественной глубине шедринской сатиры. Она преследует основные черты классового общества. Бесконечная галерея Деруновых, Колупаевых и Разувасых, Угрюм-Буревых и Пересвет-Заслывчатых, Балабайкиных и Поддальных, карасей-идеалистов и премудрых веселый характера для всякого общества, основанного на эксплуатации.

Маркс изучал по очеркам Шедрина «Убежище Мюленро» экономику, быт, общественные отношения России 70-х годов. Огромную познавательную ценность имеют произведения Шедрина для советской молодежи, которая родилась и выросла после свержения капитализма в России. По Шедрину можно изучать крепостничество и историю развития капитализма. Эпоха знает перед читателем в живых образах. Значение Шедрина как писателя-сатири-

ка выражается в том, что он разоблачает старый мир угнетения и эксплуатации, мир хищничества и дикого произвола. Он показывает, как общество, построенное на наживе и грабеже, уходит, превращая дикое общество тех классов и людей, которые в течение веков держали в своих руках власть над народом, мушкетерами, тиранами его.

В нашей стране этот мир уничтожен. Но он существует за рубежом социалистического государства как его капитализма, который не умер. «Резкий начальный из «сказки» Шедрина не умер. Он властвует в фашистской Германии. Он продолжает смешивать своими резолюциями о закрытии Америки. Шедринский сатирический образ ярко сверкает в исторической речу товарища Сталина на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов. Разбойная политика фашизма, предельская политика западноевропейских «демократий» они превосходят типичными типами и образами. «История одного города» — это современная летопись «подлого» фашистских правителей.

***

Капитализм уничтожен в нашей стране, но пережитки капитализма еще живут и сознании людей. А это значит, что сатира Шедрина не потеряла своей боевой роли и в нашей стране. В арсенале борьбы со всеми пережитками, упомянутыми советскому народу в его движении к коммунизму, злой, уничтожающий, разоблачающий смея занимает почетное место.

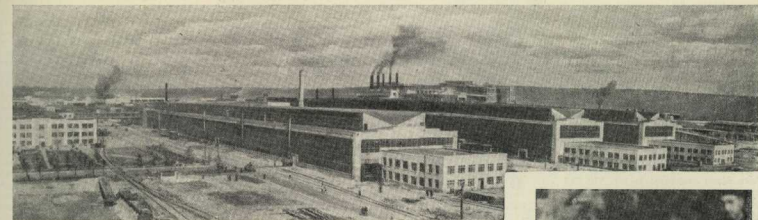
В замечательном докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин высмеял тех «старых людей, которые к новой, советской, рабочей социалистической интеллигенции подходят со старой теорией об интеллигенции буржуазии».

«Эти люди, оказывается, утверждают, что рабочие и крестьяне, недавно еще работавшие по-стахановски на заводах и в колхозах, а потом направленные в вузы для получения образования, перестают быть тем самым настоящим людьми, становятся людьми второго сорта. Выходит, что образование — вредная и опасная штука. (См. е. х.)»

Речи и статьи товарища Сталина изобилуют примерами таких явлений и таких типов в советской жизни, которые требуют общественного осуждения. В докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1957 года товарищ Сталин говорил о хвастунах: «Вы не можете отрицать, что за последние время хвастуны у нас развелось видимо-невидимо. Неудивительно, что в это отношение больше и серьезнее уходят в области социалистического строительства создается настроения бахвальства, настроения парадных манифестаций наших успехов, создаются настроения недооценки сил наших врагов, настроения пороков своих сил и, как следствие всего этого — цоуляется политическая слепота».

Если у нас существуют хвастуны, — это значит, что не умер окончательно шедринский Балабайкин. Он еще живет среди нас и трещит, хвастается, пустошует. Он изменил нию, одежде и манерам, настроению пороков своих, но является более опасным чем раньше. Надо добывать его жгучим презрением, убитой ненавистью.

У нас есть еще болтуны, люди-шпыль, есть помпалазы, не терпящие саморития, есть карьеристы, клеветники, лодеры, рвачи... Борьба с пережитками капитализма, с баллабайкиным не легка. Пережитки обладают способностью маскироваться. Они не всегда уловимы. С тем больше непримиримость должна влечь работа до коммунистического воспитания трудящихся. Великий русский сатирик Шедрин остался нашим спутником и в этой борьбе за полную победу коммунизма.

На снимках: сверху — панорама горьковского автозавода имени Молотова. Внизу — комсомолец — начальник отделения инструментально-штампового корпуса — тов. Г. Масленников на занятиях в филиале Прожмашедина.

ВСТРЕЧИ НА АВТОЗАВОДЕ

А. ПОНЕВЕЖСКИЙ

Старые знакомые

Риму Малыхину, сборщицу горьковского автозавода имени Молотова, спросили: как она проводит свободное от работы вечера?

«Сяду дома. Приходят товарищи. Занимаемся раторными или теннисом. Танцуем. Когда достану хорошую книгу, читаю, но время для чтения не установлено. Живу бесцельно, пускаю жизнь на самотек».

Это было пять лет назад, летом 1934 года. Редакция журнала «Смена» проводила среди молодежи горьковского автозавода анкету. Анкета спрашивала: «Как вы планируете свое свободное время, что делаете по вечерам, в выходные дни?»

Отвечали станочники, слесари, шенеры, автравники, цинффонки, техники... И многие из них отвечали так:

«Вечером иду гулять. Танцую. Встречаюсь с ребятами в установленном месте. Бываю на вечеринках. Вечерники проходят весело. Выйду, закусь, поплавишь «Бибочко», контрашь в веру с посылками. Планов у меня нет...»

Ответы были короткие. Но и в этих скудных строках угадывалось много. Юноши и девушки автозавода мечтали о хорошей, содержательной книге, о стадионе, об интересном спектакле, об увлекательной лекции или беседе, хотели стрелять в тире, плавать, прыгать с ашкис, кататься на лодке — ведь совсем близко от завода чудесная Ока!

Молодые жители заводского городка не хватало библиотек, театра, волейбольных площадок, не хватало умных, чутких, изобретательных организаторов досуга.

Один из опрошенных «Сменой», слесарь Николай С., написал в анкете: «Интересно провести современное, какие изменения произойдут с нашей молодежью».

Прошло пять лет. Работники «Смены» снова приехали на горьковский автозавод имени Молотова и встретились со старыми знакомыми.

«Смена» еще раз обратилась к молодым рабочим, инженерам, служащим завода с вопросом об их жизни и работе.

Автозаводцы рассказывали много любопытного: о новых цехах, построенных за эти годы, о красивых комфортабельных домах в «Бусыгинском квартале», о курсах мастеров социалистического труда, на которых занимаются 800 человек молодежи, о победлах комсомолецев спортивного общества «Торпедо» и др. Но самое интересное рассказали 277 анкет, заполненные молодыми рабочими, мастерами, инженерами и конструкторами инструментально-штампового корпуса, отдела технического контроля, главного конвейера, экспериментального, кузнечного, мотора, шасси, колесного цехов, ФЗУ и заводоуправления.

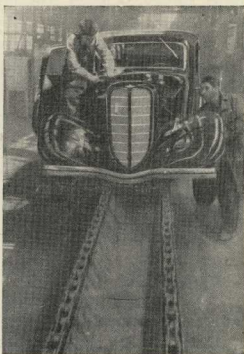
Что же рассказали о себе молодые автозаводцы в 1939 году?

Начнем с наших старых знакомых.

Комсомолка Рима Малыхина работала пять лет назад сборщицей на конвейере. Поступила на курсы мастеров социалистического труда, она повысила свою квалификацию и работает теперь уже контролером механического цеха № 2. Рима выросла не только как производственница: за эти годы комсомолка Малыхина поступила в кандидаты ВКП(б).

Не отстала от Римы Малыхиной ее младшая сестра, Ася, также заполнявшая анкету в 1934 году. Тогда Асе было 17 лет, она работала на шлофальном станке в цехе шасси. Ее личная жизнь мало чем отличалась от жизни сестры и других девушек автозавода. А вот ее анкета 1939 года. Ася Малыхина одна из первых в цехе шасси стала работать по-стариковски вслед за музеевцами Бусадниным, Фаустовым, Великжаниным. Ее имя было занесено на заводскую доску почета. Два года назад Асю Малыхину выдвинули в мастера. Ася и сестра, Ася — уже кандидат в члены партии.

Молодой мастер Ася Малыхина успела закончить курсы по подготовке в институт,

Ежедневно с главного конвейера автозавода имени Молотова сходит 78 комфортабельных машин М-1. На снимке: машина перед входом с конвейера.

сейчас инженер тов. Хейфен готовит Асю в Промышленную академию.

В инструментально-штамповом корпусе мы встретились с Константином Карасевым. В 1934 году он работал токарем в инструментальном цехе.

Пять лет назад токарь Карасев написал в анкете: «Вчера вечером был на культбазе. Ходил на ходулях. Гулял с товарищами по аллеям. Посмотрел начало спектакля «Дюкское место». Потом генионал. Танцы — самый большой интерес. Сейчас начал учиться, но ненавижу дороговизна билетов — 1 р. 50 к. Если ходить часто, то скоро протанцуюсь, а редко, — не научишься танцевать. Недостаточно объясню, как танцевать».

В 1939 году мы встретились с конструктором Центрального конструкторского бюро автозавода, студентом 2-го курса горьковского промышленного института имени А. А. Жданова (вечернего отделения) Константином Карасевым.

Иные проблемы занимают сейчас конструктора Карасева, иными интересами живет он, по-иному планирует свое свободное время. Пять лет назад Карасев редко заглядывал в библиотеку. Сейчас он много читает, особенно технической литературы, часто посещает театр.

Мы ходили по цехам автозавода, разговаривая с знакомыми «Сменой», беседовали со многими юношами и девушками. Они вспоминали о том, что было, казалось, совсем недавно, всего лишь пять—шесть лет назад; сравнивали минувшее с сегодняшним, делились мечтами о будущем, о близком будущем, которое тоже наступит очень, очень скоро...

Мечты молодых автоводителей

В своем докладе на XVIII съезде партии о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР тов. Молотов говорил:

«... Коммунизм растет из того, что создано капитализмом — из его лучших и многочисленных достижений в области хозяйства, материального быта и культуры. Коммунизм по-своему перерабатывает все эти ценности и достижения, — но не в интересах персонки общества, а в интересах всего народа и человечества. Надо, не жалея сил, изучать культурные наследия. Надо знать его историю и глубины. Надо использовать все, что дал капитализм и предшествующая история человечества, и из кирпичей, созданных трудом людей на протяжении многих веков, строить коммунизм — удобное для жизни народа, просторное, полное света и солнца». Да, именно об этом мечтают тысячи автоводителей молодежи. Не жалея сил, изучать культурные наследия, знать его историю и глубины.

Из 277 человек, заполнявших анкету «Смеяться», подавляющее большинство точно указало, где, в каких учебных заведениях, на каких курсах они будут заниматься или уже закончат их в конце третьей пятилетки. Несколько студентов, окончивших учебные заведения при заводе, уедут в Москву, в Произкадемию имени Д. М. Катынского. Десятки молодых людей автозавода хотят учиться в индустриальном институте, в военных учебных заведениях, в консерваториях, в Академии художеств, в партийной школе, в институте иностранных языков.

Хотят учиться — и будут учиться! Ведь на вопрос анкеты об учебе подавляющее большинство отвечает утвердительно. Люди занимаются в филиале Произкадемии, на курсах мастера социалистического труда, в электротехникуме, а школе партийного актива, на курсах иностранных языков, на рабфаке, в автошколе, в автотехникуме, на курсах по изучению газогенераторных машин, а в аэроклубе имени Бодяковского.

Учатся и будут учиться, ибо товарищ Сталин громко, на весь мир, с высокой трибуны XVIII съезда партии заявил:

«Мы хотим сделать из рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем».

Молодые автоводители хотят стать инженерами, техниками, мастерами, командирами Красной Армии, квалифицированными специалистами различных областей народного хозяйства. Они смело намечают осуществление своих мечтаний на ближайшие годы, ибо хорошо знают, что третий пятилетний план в области культурного строительства имеет одну основную задачу — осуществить крупный шаг вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса до уровня рабочих и служащих в индустриально-техническом труде» (Молотов).

Товарищ Сталин говорил на XVIII съезде партии:

«Выращивание и формирование молодых кадров протекает у нас обычно по отдельным отраслям науки и техники, по специальностям. Это необходимо и целесообразно. Нет необходимости, чтобы специалист-мехик был вместе с тем специалистом по физике или ботанике и наоборот. Но есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большинства всех отраслей науки, — это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития производственной революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма...»

224 человека из 277, опрошенных вами, изучают «Краткий курс истории ВКП(б)». Десятки молодых автоводителей знакомятся с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Делегат XVIII съезда ВКП(б) секретарь ЦК ВКП(б) тов. Митяков говорил в своем отчете, выступая в приемном зале Ждзавода: «... Нет для комсомольца и комсомольки, для

В этих замечательных домах живут рабочие и инженеры Горьковского автозавода. На снимке: один из домов в «Бухарьинском квартале» социалистического города.

всей советской молодежи ничего выше, чем стремление и честь быть членом Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Это является ярким выражением горячей любви и преданности комсомола большевистской партии и нашему родному, любимому товарищу Сталину».

Тов. Митяков выразила единое чувство, единое стремление всей советской молодежи. Из 277 молодых автоводителей, которых мы сегодня знакомим с читателями «Смеяться», 40 человек уже являются членами и кандидатами ВКП(б). В планах своей личной жизни на ближайшие годы многие молодые люди автозавода намечают: подготовиться ко вступлению в партию, перейти на кандидатов в члены ВКП(б).

Патриоты

Записи в анкете раскрывают замечательные моральные качества молодых автоводителей, качества, характерные для всей советской молодежи. Многие страстно мечтают получить в годы третьей пятилетки военные специальности: летчика, танкиста, артиллериста, пулеметчика, связиста.

«Вот, например, как фильовальщик Миронов представляет свою личную жизнь в конце третьей пятилетки: «У нас в семье трое братьев. У всех одна мечта, которая уже сбылась, — составить авиационный экипаж. Два моих брата уже служат в авиации. Один — военный летчик, старший лейтенант. Другой брат — авиационный техник. Я знаю, что и мне посчастливится при приеме в РККА поехать в авиачасть. Будем тогда просить товарища Ворошилова разрешить нам создать братский экипаж военного самолета».

У одного молодого автоводителя такая запись в анкете: «В конце третьей пятилетки буду находиться в рядах РККА. Постараюсь полностью овладеть военной техникой и стать Героем Советского Союза».

Многие пишут: «Буду с гордостью носить звание бойца Красной Армии»;

«Останусь на воинственную службу в рядах РККА»;

«Добьюсь звания командира-танкиста»;

«Стану летчиком-испытателем»;

«Буду учиться в одной из военных академий»;

«Буду охранять дальностные границы нашей великой страны».

223 юноши и девушки из 277 заполнявших анкету знакомятся с стрелками и пулеметными курсажам, в аэроклубе, в школе пилажеров, изучают радиотехнику, учащаясь вождем автомашин, мотоциклов. Многие из них в будущем будущим станут меткими гранатометчиками, искусными пилотами, снайперами, парашютистами, радистами, связистами...»

Пять лет назад тов. Малинов радовался громко на строительстве ГАЗ имени Молотова. В 1945 году его пригласил в Красною Армию и направил на Дальний Восток. В августе прошлого года ему довелось быть участни-

ком боя в районе озера Хасан. Вот, что рассказывает о себе тов. Малинов:

«... Днем 6 августа наши бойцы пошли на штурм высоты Засерной. В это время мне было дано задание проложить линию из рывков связи в штаб полка. Осторожно по перекату почвы, не целясь за жесткую траву, я тупо прополз. Путь пролегал над мшистой оловой, пулеметные очереди подрезали траву... Вдруг я почувствовал, что у меня ослабла рука. Самурайский путь угрозил впасть. Тут же задание. Проложили линию, я являлся командиру развить успех и поднялся к своему командиру и доложил ему: «Задание выполнено. В период выполнения получил ранение в руку». Командир предложил мне отойти с пункту первой помощи. Однако мне не хотелось покинуть место боя, оставить товарищей, и я попросил командира разрешить мне остаться. Скоро на высоте Засерной уже развевался советский флаг — символ нашей непобедимости. За проявленную отвагу перед лицом врага командир предложил отметить мою высшую награду — орденом Красной звезды. Демобилизовавшись из Красной Армии, я снова приехал на родной автозавод и сейчас работаю в механическом цехе № 2. Установив себя в работу, я буду неустанно крепить оборону нашей социалистической родины. Если фашисты попытаются напасть на нашу социалистическую страну, мы, хасанцы, показывая примерные самураям «дзэн», потому что фашистских агрессоров такими «годоками», которые разнесут в прах всех врагов нашей великой родины».

Дальний Восток фигурирует в мечтах и планах многих молодых автоводителей. Инженеры, конструкторы, фрезеровщики, комсомольские активисты готовы отдать все свои силы, знания, опыт для укрепления дальневосточного форпоста социализма. Поэтому фашистских агрессоров такими «годоками», которые разнесут в прах всех врагов нашей великой родины».

Они мечтают ехать обязательно на Дальний Восток, другие же пишут так: «Пока в любой край страны, куда потребуются квалифицированные силы для строительства коммунизма».

О равнодушии и творческом беспокойстве

Перед нами две анкеты. Одно заполнил В. Обоянов, командир мастер А, друго — Чертежник А. В. Оба имеют 25 лет.

О чем рассказывает вам их анкеты?

Контрольный мастер имеет незавершенное среднее образование, занимается сейчас на курсах «Заключительный курс мастеров социалистического труда». Изучает «Краткий курс истории ВКП(б)», читает произведения Горького, центральные газеты, имеет два оборонных значка. На вопрос о личных планах на ближайшие годы тов. А. отвечает: «Закончить курс мастеров социалистического труда и поступить в авиационный техникум. Вместе с этим хорошо изучать «Краткий курс истории ВКП(б)» в глубоком познании с трудами Маркса, Ленина и Сталина».

В анкете есть вопрос: «Становитесь ли вы?» Контрольный мастер отвечает: «Становлюсь». Чертежник же написал: «Нет». У него среднее образование, курс мастеров он не заканчивает и не собирается помышлять свою квалификацию. На изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» и еще не хватает времени. Некогда ей также посетить оборонные кружки, баллы, курсы, но не успевает. Любимое ее писатель — Дюма. Сюю личную жизнь в конце третьей пятилетки она никак не может представить. Так и написала тов. В. в анкете: «Не представляю».

Среди автоводителей растущих молодых людей автозавода, живущих интересами всей страны, мечтающих стать членами партии, изу-

чать сталинскую историю ВКП(б), подарить стране новые машины, станки, конструкции, есть еще и такие, как тов. В., чремерно спокоеные и довольные собой девушки и юноши.

И кажется, что они уже zoveel достигли в своей жизни. Они не утруждают себя никакими заботами о будущем, их ничто не выводит и не тревожит.

Знает ли о такт роводушных людях комсомольская организация? Хорошо ли знают комсомольские руководители автозавода имени Молотова настроения молодежи, ее запросы, личные планы, интересы? Знакомы ли им так же хорошо, как передают стхановцы, отличники учебы, растущие специаляты, вот такие, как тов. В.?

Таких людей надо знать, надо с ними много и серьезно работать, изучать их настроения, помогать расти и совершенствоваться.

Надо знать, например, такого конструктора-комсомольца, который считает возможным не изучать теорию марксима-ленинииа и пишет в анкете: «За неиспением свободного времени изучать «Краткий курс истории ВКП(б)» не могу». И не случайно, конечно, что этот конструктор ставит перед собой на третью пятилетку только лишь ограниченную производственную задачу.

Таким товарищам нужно в первую очередь помочь усвоить указание товарища Сталина на XVIII съезде партии о том, что «...нельзя считать действительным ленинцем человека, имеющего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не выходящего ничего дальнее своей специальности. Ленинец не может быть только специалистом обделанной им отрасли науки,— он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной. Это будет, конечно, дополнительная нагрузка для большинства специалистов. Но это будет такая нагрузка, результаты которой окупятся с лихвой».

Нужно знать также тех молодых рабочих и интеллигентов завода, которые не являются еще стхановцами или ударниками, не овладевают оборонными специальностями и которых мало заботит собственный рост.

Нужно серьезно призадуматься над тем, что из 14 555 человек молодежи комсомольского возраста, работающей на заводе, в спортивном обществе состоит только 1400 человек, а в секциях занимаются всего 850 человек. Это факт нельзя обьянять только плохой работой

спортивного общества. Здесь, безусловно, сказались беззаботное отношение руководителей комсомольской организации Автозаводского района к вопросам физкультурного движения.

Город, которого еще нет на карте

В час, когда кончат работу дневная смена, широкие асфальтированные улицы социалистического города заполняются веселыми, говорливыми группами людей. Мы встречали в этот час много, с кем уже успели познакомиться.

Вот Григорий Масленников, комсомолец, начальник отделения инструментально-штампального корпуса, студент филиала Промакадемии. (В 1934 году Масленников работал слесарем.)

Сегодня его отделение переработило февральский план. По случаю такого радостного события Масленников решил свободный вечер посвятить своим старикам. Он собирается покатаить их на собственной машине (подарок заврда), посмотреть вместе с ними новый фильм в киноконцертном зале.

Вечер... В огромных домах зажглись огни... Сотни юношей и девушек направились в институты, техникумы, на курсы, на лекции, на занятия кружков, в библиотеки, на каток, в спортивные залы.

В летние дни 1934 года на одной из улиц «Соцгорода» было закончено строительство большой прекрасной школы. К весне следующего года рядом с ней вырастет еще одна, летом— третья... Улицы стала называться Школьной.

История этой улицы рассказана в газете «Автогигант», на специальной странице, которая называется «Город, которого еще нет на карте». Номер «Автогиганта» с интересной увлекательной страницей вышел накануне XVIII съезда ВКП(б). Здесь были рассказаны волнующие факты и цифры о городе, который уже создан, о городе, которому предстоит изумительный расцвет в годы третьей сталинской пятилетки, о городе, которого еще нет на карте, но для которого уже придумали имя.

Город Автозаводск.

В этом городе будет жить 200 тысяч человек (сейчас в Автозаводском районе 125 тысяч жителей).

К концу третьей пятилетки жилищный фонд вырастет до 800 тысяч квадратных метров. В 1942 году здесь будет около 30 тысяч учащихся. В строй вступят 10 новых школ, 20 детских яслей, 12 детских садов, закончится строительство центрального театра на 1300 мест, стадиона на 25 тысяч зрителей и др.

Это будет город, удобный для жизни народа, просторный, полный света и солнца!

МУЖЕСТВО

Над лесом тихо шла дубна.
Качулась шишка на сооте,
И долго-долго, как во сне,
Легла вниз она.

И медленно дымшая ночь.
Но женщина должна идти,
Деревя цепкие с пути
Отодвигая прочь.

Деревя, топи, небеса...
От годола она слабей...
Ей захотелось написать
Ребенку о себе:

«Будь уминая. Пей молоко
И непременно кушай суп.
А мама— мама далеко,
Она лежит в лесу.»

Здесь северная сторона.
Здесь белый иней на цветах.
И мама здесь совсем одна,
Неободимо так.

В лесной глуши не страшно мне.
И ты не бойся ничего.
Скачи сквозь степи на коне,
Взлетай на гребнях воли.

И если встретишь горе вадру,
Не забывай, что на земле
Есть у тебя хороший друг,
Что он живет в Кремле...»

Меж тем сомкнулся лес плотней,
Со всем холодной стала нгла.
И женщина ничком легла
На вступку корей.

На жестком ледяном полу
Старалась с'ежаться в комок.
Прижались к стволу стволу,
Как маленький зверек.

Казалось, влажная кора
Запахла ягодой такой,
Какую в поле под Москвой
Сибирля детвора.

Москва. Там ждуть ее теперь.
И дома вздрогнут невзначай,
Лишь скрипнет пол, лишь стукнет дверь,
Лишь зазвенит трамвай...

И женщина хотела встать.
Она должна идти вперед,
Но было хорошо лежать
И час, и день, и год...

И, лежа в чаще на земле,
Вдруг видит наяву она:
Вдали зубчатая стена,
И свет горит в Кремле.

На длинном письменном столе
Прямые грани книг, бумаг,
Маршруты рек, простор полей,
Сады, леса, дома...

Шинель у входа встороне—
Простое серое сукно...
Лицо, знакомое стране,
Обветрено давно.

А под глазами в этот час
Как будто темные круги,
И он задумался, склоняясь
Над картою тайги.

И женщина в тайге, в снегу
С усилием встает тогда
И громко говорит: «Смогу!»
И повторает: «Да».

Идет. Она должна дойти,
Как степи пробывая ночь,
Деревя цепкие с пути
Отодвигая прочь.

Сотни юношей и девушек автозавода овладевают искусством меткой стрельбы. На снимке: учебная стрельба в тире. На переднем плане— студентка I курса автотехникума В. Чукалова.

Проф. А. ВАЛЬТЕР

Многие думают, что атомные ядра являются своеобразным погребением материи, заключенным в чрезвычайно жестком несжимаемой силе. В фантастических статьях так называемая внутренняя энергия днает стани фабрик и заводов, моторы троллейбусов, поднимает в далекую высь стратолонды. Картины эти не очень правдоподобны. Сочин научно-иссл. «лавергельских лабораторий» затронули на исследование атомного ядра миллионы киловаттчасов электроэнергии. А то количество энергии, что выделяет при этих исследованиях атомное ядро, так мало, что не обесцвечивает питания электрической лампы на время, необходимое для того, чтобы прочесть эту статью.

Но значит ли это, что работа настоящих исследователей проходит впустую? Нет!

Я постараюсь рассказать, почему тысячи исследователей (и я в том числе) носящих свою жизнь разгадке тайн атомного ядра. Почему эта отрасль исследования является не только самой увлекательной в физике, но также и очень важной практически для человечества.

***

Сорок с лишним лет назад французский ученый Анри Беккерель благодаря случайной случайности обнаружил, что соли металла урана оказывают странное действие на фотопластинку. Будучи положенными вместе с пластинкой в темный ящик стола, они оставляли на ней свой отпечаток. Пластинка чернела, как будто под влиянием света.

Беккерель, обнаружив это, понял, что наблюдает невидимые лучи, исходящие от солей урана.

Мария Кюри-Склодовская, идя по следу Беккереля, открыла, что, кроме урана, радиоактивные лучи испускает также металл торий. Она назвала это свойство урана и тория радиоактивностью (от слова «радиус» — латинский луч). Вместе со своим мужем Пьером Кюри Мария Кюри отыскала два новых химических элемента, отличавшихся огромной радиоактивностью. Один получил название полония, другой — радия.

Все было странно и непонятно в этой вновь открытой области физики. Ученые продвигались вперед буквально вслепую.

Как-то Беккерель попросил Пьера Кюри одолжить ему на время препарат радия. Трубочку с крупной таинственной вещью Беккерель положил в защитный ящик. Спустя несколько дней он обнаружил на трубки, как раз против того места, где находился радий, язву. Это был ожог.

Немедленно Пьер Кюри использовал это открытие Беккереля для своих опытов. Он попробовал воспринять препарат радия в течение десяти часов. Началось воспаление, которое пришлось лечить четыре месяца. Кюри съел. Опыт удался.

Тогда урались с осторожностью стали применять радий для лечения злокачественной кожи.

Для физиков новые радиоактивные элементы были еще большей находкой чем для врачей. Изучая явления радиоактивности, они добивались теперь до самых сути вещей до атомного ядра. Радиоактивные лучи возникали в результате самопроизвольного распада атомных ядер. Ученые как бы услышали приглушенное эхо катастроф, происшедших где-то далеко в недрах материи.

Что представляет собой атом? Исследования радиоактивных элементов дали возможность

ответить на этот вопрос и даже построить наглядную модель атома. В центре конструкции помещались тяжелое, положительно заряженное ядро, вокруг — целый рой легких, подвижных, отрицательно заряженных частиц — электронов.

Выявляя ученые занялись изучением электронов. Атомное ядро казалось сравнительно быстро. И это чрезвычайно обогатило современные представления о мире, а также не замедлило дать и практические результаты. Достаточно сказать, что такие отрасли техники, как радиосвязь, телевидение и телемеханика, почти полностью основаны на материалах исследования электронной оболочки атома.

Исследования атомного ядра оказались несравненно более сложными.

***

Все средства воздействия на вещество, примененные в распоряжении исследователей, были бессильны. Атомное ядро казалось неприступной крепостью. Вместе с тем явления радиоактивного излучения подтверждали, что самое ядро отнюдь еще не является неразведанным.

Известный английский физик Эрнест Резерфорд обнаружил, что так называемые альфа-частицы, которые входят в состав радиоактивных излучений, являются а то же время ядрами одного из самых легких элементов — гелия. Значит, радиоактивность есть самопроизвольное отщепление части атомного ядра тяжелого элемента. Часть эта представляет собой ядро легкого элемента.

Кроме альфа-лучей в составе радиоактивных излучений находится иногда бета- и гамма-лучи.

Гамма — это электромагнитное излучение, по свойствам близкое к рентгеновскому лучам. Бета — быстрые электроны, которые вылетают из ядра, вскоре пристраиваются в электронную орбиту другого атома. При этом происходит метаморфоза а и покинутый ядром: оно меняет свой заряд и становится ядром другого элемента.

Однако в этот период исследования атомного ядра находились в таком же положении, в каком находились сейчас астрономы. Им приходилось довольствоваться ролью пассивных

наблюдателей. Они изучали процесс распада радиоактивных элементов, но не могли воздействовать на течение этого процесса.

Положение резко изменилось в 1919 году, когда Резерфорд искусственно расщепил атомное ядро азота, а вслед за тем еще и ядра других устойчивых не радиоактивных элементов. В своих опытах Резерфорд пользовался в качестве «снаряда» быстрыми альфа-частицами, вылетающими из ядер радиоактивных элементов.

Сотни миллионов альфа-частиц, пронизывавших вещество, окружающее радиоактивный препарат, расстреливали свою энергию впустую, из столкновения с электронными оболочками встречных атомов. Но были среди этих частиц и более удачливые. Они долетали до мишени, не израсходовав полностью своей энергии, преодолевали отталкивающее действие электрического заряда ядра и арывались во внутрь его.

В результате этой атаки ядро выходило из состояния устойчивости и выбрасывало из себя одну из своих составных частей. В опытах Резерфорда такими частями были протоны (ядро водорода). Позднее, в 1932 году, Чадвик установил, что ряд атомных ядер, атомных альфа-частиц, испускает неизвестные ранее частицы — нейтроны, — отличающиеся полным отсутствием электрического заряда.

Наука сделала огромный шаг вперед по пути к исследованию атомного ядра.

Ряд исследователей (Ван-Графф, Лоуренс, Тью и Харфод в Америке, Кокрофт и Уолтон под руководством Резерфорда в Англии, группа работников Украинского физико-технического института в СССР) построили специальные установки для «штурма» атомного ядра. На этих установках были получены заряженные частицы, не уступающие по своей энергии частицам, которые выбрасывались из атомных ядер при радиоактивном распаде.

***

Установка, на которой работаем мы в Украинском физико-техническом институте в Харькове, носит название электростатического генератора Ван-Граффа. Огромный — 12 метров в длину — серебряный шар поднят на трех изолирующих колонках высоко над землей. Это конденсатор. Ленты-транспортиры из прозенного шёлка доставляют сода от вспомогательной установки все новые и новые порции электричества. Заряды располагаются как обычно, только на поверхности шара.

Мы заинтересованы в том, чтобы закончить возможно более зарядов на конденсаторе и тем повысить его потенциал. Между землей и потенциал которой ноль, и серебряным шаром возникает электрическая прорахна. Она все растет и углубляется, пока потенциал серебряного шара не достигнет четырех миллионов вольт. Это нужно для того, чтобы развить поток электронов, отрывающихся от волфрамовой спирали, помещенной в недрах шара.

На первый взгляд спираль не поражает ничем: металл, гладкая поверхность, особых примет нет. Впрочем, если смотреть на ту же поверхность в микроскоп, перед глазами возникнет подобие лунного ландшафта, странные борозды, холмы, долины. Но если бы в нашем распоряжении имелся микроскоп в миллион раз больше стандартный чем обычно, мы увидели бы нечто другое.

Металл предстал бы перед нами в виде гигантского, кишащего кишмя муравьями. Среди громадинок, неповоротливых, положительно заряженных атомов металла суетятся, сплуж

шутные отрицательно заряженные электроны, целая толпа электронов. То один, то другой выскакивает на поверхность металла-муравейника, чтобы тут же нырнуть назад.

Стоит нагреть наблюдаемый металл до красного каления, как толкотня электронов превратится в бешеную пляску. Уже не отдельные электроны, а целая вереница их будут покидать родной муравейник. Поверхность металла окутается электронной дымкой так, как тухлая глина реки затянута после захода солнца перистыми туманами.

Но вот воздух посылает туман в сторону от реки. Подобное же действие оказывает на электронное облако отрицательный заряд, поданный на металлическую пластинку. Облако электронов, сдвигнувшись из горячего металла, отрывается от поверхности и медленно улетает в окружающее пространство.

У пульта управления генератора.

Вот что происходит в недрах серебристого пара во время эксперимента. Волфрамовая спираль нагревается электрическим током и «испаряет» облако электронов. Разнообразные высокочастотные установки сжимают это облако в узкую струю и направляют в фарфоровую колону, поддерживающую основание шара.

Помните, что наверху фарфоровой колоны потенциал — несколько миллионов вольт, а внизу, у самой земли, потенциал — ноль. Электроны «виззываются» из этого электрического утеса, приобретая по пути скорость в триста тысяч раз большую чем скорость снарядов дальнего артиллерийского. Все препятствия надо убрать с их пути. Электроны в воздухе сталкиваются на каждом шагу со встречными молекулами. Поэтому бетатрон, мощнейший, расположенная в подземелье под генератором, беспрерывно высасывает газ из разрядной трубки, поддерживая там давление, которое в миллиард раз меньше атмосферного.

Внизу, под основанием электростатического генератора, на глубине пяти метров под землей, расположена камера, надежно защищенная панцирем из железобетона в свинца. Здесь «сминая» небольшой колпачок из платины. Врезаясь в эту преграду, струя электронов теряет мгновенно свою энергию, как струя пучка, влетающая в песок. При этом электронный лучок испускает часть энергии в виде особых лучей, близких по свойствам к обычным рентгеновским лучам, но обладающих еще большей энергией и проникающей способностью. Бомбардируя преграду, сверхжесткие рентгеновские дробят и превращают атомное ядро.

Создание таких и им подобных установок дало возможность физикам-ядерникам заняться исследованием и подробным изучением ядерных превращений нерадиоактивных элементов.

В результате этих исследований были установлены следующие основные факты.

Атомные ядра всех элементов построены из двух основных элементарных частиц — протонов и нейтронов.

Ядра всех элементов построены очень прочно. Для расщепления любого атомного ядра на его составные части требуется затратить громадную (в атомном масштабе) энергию.

Таким образом, процессы «расщепления» ядер источником энергии быть не могут.

Входя в ядра устойчивых атомов построены частицы (альфа-частицы, протоны, нейтроны, ядра тяжелого водорода) или облучая атомные ядра очень жесткими гамма-лучами, можно вызвать искусственные превращения этих устойчивых ядер. Излучение сильнее сменит таких превращений (ядерных реакций).

В превращениях устойчивых ядер на сегодняшний день нельзя видеть технически ценного источника энергии.

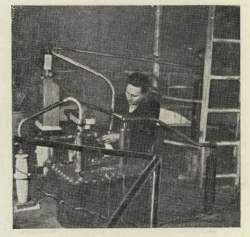
Это связано с тем, что лишь ничтожная часть (от одной миллионной до одной миллиардной) общего количества частиц, бомбардирующих «мишень», используется для ядерных превращений. Остальные же частицы уходят из строя, израсходовав свою энергию на столкновения с электронными оболочками атомов.

Всё это не дает возможности говорить о техническом использовании в ближайшее время энергии ядерных превращений. Положение может измениться только в том случае, если будут открыты какие-либо новые явления в ядерных процессах.

Пока что нам приходится «ограничиваться» применением радиоактивных лучей в медицине. Правда, в природе очень редко встречаются радиоактивные элементы. Ну что же! Мы будем изготовлять и уже изготовляем их искусственно в своих лабораториях.

Эти искусственные радиоактивные элементы по свойствам своим совершенно подобны существующим в природе нерадиоактивным (устойчивым) элементам. Так например можно приготовить радиоактивный азот, фосфор, хлор, железо, медь, иод и т. д. Отличить искусственный фосфор от устойчивого фосфора нельзя ни физическими, ни химическими методами. Их различает только поведение их атомных ядер. Через определенный промежуток времени, особый для каждого элемента — от одной секунды до нескольких лет, — ядро искусственного радиоактивного элемента превращается в устойчивое ядро другого элемента. Так, радиоактивный фосфор с течением времени превращается в устойчивую серу.

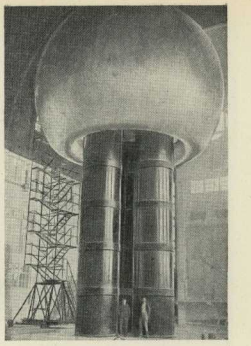
Мы можем фабриковать радий! Идет ли это в какое-нибудь сравнение с мечтой алхимиков —

Внутри шара-генератора.

ков — с приготовлением в ретортах и колбах искусственного золота?

Грам золота стоит несколько сотен рублей, а грамм радия стоит полтора — два миллиона. Во всем мире, во всех научных институтах и лабораториях считается не более килограмма этого драгоценного вещества!

Общий вид генератора Граафа.

Приготовление в лабораторных радиоэлементах в самом ближайшем времени мы сможем применять в медицине. Уже и сейчас врачи используют быстрые электроны. Это одно из средств борьбы с злокачественными опухолями — раком, саркомой и т. д.

Врачи прибегают еще к помощи рентгеновских лучей. Эти излучения тоже обладают способностью вырывать электроны из атомов любого вещества.

Что плохо в этом способе? Быстрые электроны возникают на всем пути рентгеновской, захватывая не только пораженный участок, но и здоровые ткани.

Естественные радиоактивные вещества применяются поэтому следующим образом. Драгоценные крупинки заключают в металлические капсулы-инголы, потом вводят эти инголы в пораженные полости. Понятно, что это доставляет больным неприятное ощущение.

Если же вводить радиоактивные вещества непосредственно в организм, как обычные лекарства, радий рассеется по всему телу. Произойдет всеобщее радиоактивное «заражение». Достоинство превращается в недостаток.

Зато искусственные радиоактивные вещества не имеют этого недостатка. Когда распад закончился, новый, возникший в результате распада элемент уже свободен от радиоактивности.

Иные элементы заканивают свою бурную радиоактивную жизнь спустя долгие секунды, иные держатся год и больше. Значит, врачи могут подобрать тот или иной медикамент точно на тот срок, который нужен для лечения болезни.

Второе огромное преимущество искусственных радиоактивных веществ заключается в том, что можно приготовить любое лекарство по выбору. К примеру, большого туберкулез мочи, поражающая кость. Известно, что фосфор, принятый внутрь, отлагается в костях. Значит, для лечения туберкулеза радиоактивной энергией больному надо вводить внутрь фосфор, который сделан радиоактивным. Лекарство будет выполнять тогда роль всеобщего посыланного, доставляющего по адресу точно отмеренные количества целебной энергии.

Очевидно, что для нужд здравоохранения нужен завод радиоактивных веществ. В настоящее время мы не только не имеем о таком заводе, мы его реально планируем.

Я спешу утешить молодые, горячие умы, которые ждали от фантастической энергии еще больших чудес в ближайшем будущем. То, о чем рассказано, — пока лишь первые шаги в практическом использовании могучих сил, скрытых в недрах материи, но зато эти мероприятия уже вполне реально осуществлены. Да и что может быть важнее и значительнее сохранение драгоценной энергии всех капиталов — здоровья человека?

Кадр из фильма «Ленин в 1918 году». Ленин — народный артист СССР В. В. Шу-кин, врач — заслуженный артист РСФСР И. М. Толмаков.

ВДОХНОВЕННЫЙ ФИЛЬМ

В поэме «Владимир Ильич Ленин» — поэтическом памятнике гению нашей революции — Маяковский писал об этом времени:

«Мы ждали козу,
потому — болотце,
во дни
миллионами красных введя,
и в каждом — Ильича,
и о каждом заботится
на фронте
в одиннадцать тысяч верст.
Одннадцать тысяч шверт
обученность,
а сколько
вдоль да поперек!
Ведь каждый дол-
гательствовать нужно,
каждый
врага и подпоротых береб.
Во-ар с монархизмом
пипюнат бесонно —
где жадат змеий,
где рубят с плеча.
Ты знаешь,
чуть
на завод Михалысона?
Навдены
по крони
из ран Ильича.»

Тяжело было тогда молодой республике Советов. На севере высадились десант английских интервентов. Японские самураи зашли в крошечные рабочие и крестьян Дальний Восток. Кайзеровские войска топтали украинскую землю. Турки захватывали наши южные города. В сердце страны, в красной Москве, подняли контрреволюционное восстание «ленинские» эсеры. На экране — карта Советской России. Светлый остров, обтянутый черным морем фронтов. Такой была летом 1918 года карта нашей родины...

Нужно было повстие титаническое напряжение революционной воли, чтобы спасти наше юное, только народившееся счастье, отстоять его, защитить.

Искусство донесло к нам это суровое и героическое время, не расплеская его, не рабавив серой обобщенной, мелочностью фактов, событий. Оно донесло к нам золотые слитки эпохи; концентраты ее мысли, страстей, конфликтов. Время предстало перед нами в образах Ленина и Сталина, Дзержинского и Свердлова, Горького и Ворошилова, команданта Кремля Матвеева и большевика Василья.

В центре картины образ Ленина. Все здесь связано с ним — четким революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства» (Сталин).

Вот коридор Совнаркома. Вдоль окон стоят. На столах телеграфные аппараты. Стучат ключи:

«Москва, Кремль, Совнарком Ленину... — монотонно читает телеграфист ползущую ленту. — Хлеба выслать не можем ни пуда комиссар Смирнов съелась ваше распоряжение требуют невозможное...»

Разом у другого аппарата:
«восстание подавляйте всей решительностью...»

Стучит телеграфный ключ:
«...подстрекателей агентов контрреволюции распространяйте на месте не выходя чины звания чки Председателя Совета Народных Комиссаров Ленину.»

Глаза телеграфиста смыкаются. Ползет лента, стучит аппарат...

Так начинается киносценарий. Так начинается фильм о 1918 году, о Ленине, о злодейских заговорах и предательствах врагов революции, о несокрушимости партии большевиков.

Живая история встает перед нами. Она насцещена революционными грозами и ими нака-

дена. Она приковывает к себе зрительный зид, захватывает его и потрясает.

Ах, потрясает! Мы могли знать все это и раньше из учебников и мемуаров. Мы знали и о подлом заговоре врагов, о низком предательстве троцкистско-бухаринских мерзавцев, о злощем выстреле террористки Каплан, смертельным ранении Ильича, мучительной борьбе за его жизнь и о радости его выздоровления. Мы знали уже о душевной дружбе Ленина со Сталиным, знали о том, как Сталин и его верный соратник Ворошилов вопреки невероятным жертвкам Троцкого спасли Царицы и разгромили белокачьи полчища.

Но сейчас снова миллионы людей становятся свидетелями, очевидцами всей прошедшей эпохи. Они ощущают ее весомо, зримо...

Такое волшебное свойство настоящего искусства, правдивого и смелого. Оно придает новизну и свежесть всему, что создано им, что им открыто. Обычное становится необычным; знакомое — незнакомым.

Формирующее действие такого произведения огромно, соприкосновение с ним не проходит бесследно.

Артист Шуккин играет Ленина вдохновенно. Перед нами живой образ Ленина, мастерски созданный большим художником. Прекрасное дарование Шуккина позволило ему исполнить свою роль так талантливо, что он постоянно заставляет забыть о себе как об актере.

Ну, конечно, это Ленин говорит, глядя Горькому в глаза:

— Алексей Максимович, дорогой мой Горький, необыкновенный, большой человек! Вы опутаны цепями жалости... Обрвите ее прочь. Она отравляет горечью наше сердце, она застилает слезами ваши глаза, и они начинают хуже различать правду! Прочь эту жалость!

Мы узнаем великого учителя не только по словам и голосу. Мы узнаем его по ленинской одухотворенности, по тому сокровенному, что обнаружено чуждому художнику.

Высокой похвалой достойна игра Геловани (Сталин), Маркова (Дзержинский), Любаевского (Свердлов), Ванни (Матвеев), Охлопкова (Василья), Эфрон (Каплан).

С большим творческим успехом можно похвалить весь коллектив, создавший «Ленина в 1918 году» (сценарий А. Каплера и Т. Златогоровой. Режиссер М. Ромм. Шеф-оператор Б. Волчек). Создан фильм, который с душевным волнением будут смотреть современники и который Арсенал советского искусства обогатил еще одним могучим оружием коммунистического воспитания масс.

С. ТРЕГИБ

Кадр из фильма «Ленин в 1918 году». В роли Сталина — артист М. Г. Геловани, в роли Ворошилова — артист Н. И. Боялов.

Сцена из 1-го действия оперы «Иван Сусанин».

ИВАН СУСАНИН

В тридцатые годы прошлого столетия поэт Жуковский рассказал композитору Глинке историю южнорусского крестьянина Ивана Сусанина, который пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти Москву от банд польских интервентов, двинувших в начале XVII века на Россию.

Глинка зажегся этой темой и решил положить ее в основу своей оперы.

Незадолго до Глинки капельмейстер императорских театров итальянец Катерино Кавос тоже написал оперу «Иван Сусанин». Но эта опера провалилась. Провалялась потому, что все произведение Кавоса, от начала до конца, было фальшивым. Герои из начала выглядели у Кавоса пельянами. Музыку к этой «русской» опере придирный капельмейстер написал, рабски копируя итальянские образцы, ибо итальянщина была тогда в большой моде у аристократических ценителей искусства.

Глинка любил Россию, русский народ, замечательные русские песни.

Глинка умел прислушиваться к самым сокровенным чувствам и мыслям своего народа. Это позволило ему, как писал Олдовский, «выносить чудные напевы до трагедии».

Широкая песенная струя проходит через всю музыку «Ивана Сусанина». Она волнует и покоряет нас с первых фраз увертюры. Она заставляет зрительный зал жить и действовать вместе с Сусаниным, Собининым, Антонидой, Ваней.

Николай Васильевич Гоголь, прослушав «Ивана Сусанина», писал:

«Какую оперу можно составить из наших национальных мотивов! Покажите мне народ, у которого бы больше было песен. Наша Украина звенит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей вечно втекущихся барках заливается бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни метутся из рук в руки ирландии, и, как грибы, вырастают города. Под песни баб нелепятся, женятся и хоронятся русский человек. Все дорожно, дробно и недоворотно, летит под песни ямщиков. У Черного моря безбородый, смуглый, с смолистыми усам козак, заряжая пинцаль свою, поет старинную песню; а там, на другом конце, верком на плавную эльдию, русский про-

мышленник бьет остройгой кита, загибая песню. У нас ли не из чего составить своей оперы? Опера Глинки есть только прекрасное начало».

Да, «Иван Сусанин» был только началом. В своей второй замечательной опере — «Руслан и Людмила» — Глинка шел к жизненной правде теми же путями.

Свои первые темы к опере «Руслан и Людмила» Глинка написал, будучи на Украине. Глинка ездил по селам Черниговщины и Полтавщины. Он слушал украинскую песню из уст самого народа. Он заслушивался песнем казаков...

Немало поэтических впечатлений вынес Глинка из поездки на Кавказ. Здесь огромное впечатление произвели на него горские пляски и напевы. Многие из кавказских впечатлений также воплотились затем в музыке «Руслана и Людмилы».

Народное творчество всегда было источником вдохновения великого русского композитора.

Глубокая народность, идейность и реализм творчества Глинки роднит его с Пушкиным.

«Иван Сусанин» вывел русскую музыку на мировую арену. Но эта первая и лучшая русская опера с самого начала претерпела немало злоключений. Автор либретто «Сусанина» немецкий барон Розен всесильно пытался придать этой патристической опере верноподданнический характер. Между композитором и либреттистом было по этому поводу немало споров, но барон был упрям.

— Вы не понимаете, — говорил он, — это самодушный поэзия.

Немецкий виртуалет искал текст оперы. К счастью, ему не удалось оказать пагубное влияние на музыку. Работа Глинки над оперой шла так легко и быстро, что барону приходилось сочинять стихи на готовую музыку.

Когда опера была уже готова, Глинка долго не мог устроить ее на сцену. Директор императорских театров Гедевон с большой неохотой согласился принять «Ивана Сусанина» к постановке, и то только после того, как композитор дал обязательство — не требовать олаты за свой гениальный труд.

Уже перед самой премьерой в Большом театре Николай I, прослушав оперу, дал ей другое название — «Жизнь за царя».

Нужно сказать, что это «высочайшее» переименование и стихи барона Розена привели к тому, что опера Глинки в скором времени была превращена в казенный, обескровленный спектакль императорских театров, который ставился на сцене только в дни тезоименитва царствующего дома.

Побывав на одном из таких спектаклей, Глинка серьезно заболел от огорчения.

Оценить гениальное творение Глинки от фальши, возратить этой патристической опере первоначальный замысел композитора — такую задачу поставил перед собой творческий коллектив Большого театра Союза ССР. Нужно сказать, что с этой задачей театр блестяще справился.

Директор С. Самосуд, режиссер Б. Мордянов и либреттист С. Городецкий показали нам «Ивана Сусанина» как подлинно народную героическую музыкальную драму.

В этой постановке так много силы, красоты, весь спектакль так гармоничен, что трудно выделить какой-либо из его элементов.

Оркестр? Этот превосходный коллектив под руководством С. Самосуда развернул гениальную музыку Глинки во всем ее блеске.

Актеры? Они показали не только высокое вокальное мастерство. Михайлов, Златогорова, Жуковская, Большаков создали яркие, живые образы, которые волнуют и запоминаются.

Валет? Услов второго акта прежде всего создается талантливыми ансамблем тансоров Большого театра. В этом ансамбле особо следует отметить, кроме постановщика В. Захарова, Семенову, Лешневскую, Ермаклеву, А. Мессерепа.

Свою успеху постановка «Иван Сусанина» обязана в немалой степени замечательным декорациям художника П. Вильямса.

«Иван Сусанин» в новой постановке — огромная победа творческого коллектива Большого театра, это настоящий праздник советского искусства.

Сем. НАРИНЬИНА

АННА КАРЕНИНА

А. ЛЕНУ

Говорили о спектакле Художественного театра «Анна Каренина». Хвалили актеров, постановку. Потом стали обсуждать спектакль по существу.

— Мне конец не нравится, — сказала Лида Журавлева, маленькая, толстая, смешливая брюнетка. — Что за чепуха: из-за парня бросаться под поезд! На месте Толстого ты бы придурила другой конец, бодрый, веселый.

Муж Лиды, техник Коля Журавлев, иронически улыбнулся.

— Действительно как жаль, что Лев Николаевич Толстой не мог познакомиться с нашей Лидкой. Ну скажи, какой бы ты конец придумала для «Анны Карениной»?

Лида Журавлева подумала и ответила:

— Я бы сделала так: пусть, скажем, Анна разоблачит Каренина и эту отжившую старуху, графиню Лидию Ивановну. А Вронского я бы сделала революционером. Если б Вронский был революционером, а не помещиком, он бы так нечутко не относился к Анне.

— А по-моему, ничего не надо переделывать, — заметила Люба Ивановна, подруга Лиды, высокая, с толстыми металлическими глазами.

— Все и так замечательно. Лида, ты плакала, когда Анна приходила к Сергею в спальню? Только не ври!

— В три ручья редела, — сообщила за жену Коля Журавлев. — Сяди давай кто-то сказал: «Анна, плачь ты тихо, мы мешать не будем».

Юра Иванов, муж Любы, сказал:

— А я Лиду понимаю. Когда смотришь, как Каренина издается над Анной, а эта боковенная хрипочка скачет вокруг них жабкой, — кулаки сжимаются. Мне лично тоже хотелось, чтобы Анна их разоблачала.

— Как же она их могла разоблачить, ты догадывай? — удивился Коля Журавлев. — В стеньгазах, что ли, он их напишет заметку «Графиня-первоначальница орудует»? Ты, Юра, забываешь, в какое время это все происходило.

— Время действительно не наше.

— Знаете что, — предложила Лида Журавлева, — давайте сейчас сочиним современную «Анну Каренину». Это будет очень интересно.

— То есть как это — современную?

— Очень просто. Давайте все вместе придумаем наш советский сюжет для «Анны Карениной».

— Лидочка идея понравилась.

— Пусть она будет инженером-конструктором, — сказала Лида Журавлева.

Рассудительный Коля возмутился.

— Ты бы ее еще парашютисткой сделала! Для Анны Карениной нужна спокойная профессия. Можно даже оставить ее домашней хозяйкой.

— Может быть, сделаем ее артисткой? — предложила тихая Люба Ивановна. — Красивой артисткой.

— Правильно, — горько сказала Лида Журавлева. — Анна — это красивая артистка, а Каренина — какой-нибудь уездный бюрократ... Анна любит Вронского...

— А Вронский кто?

— Летчик. Или танкист.

— Пусть будет танкистом, — сказал Юра Иванов.

— Значит, Анна любит танкиста Вронского и хочет уйти к нему. Каренина пытается ее удержать с помощью своей тетки, сестранки, но Анна...

— ...спокойно уходит от него-близнецкого мужа к Вронскому, они женятся, и у Анны рождаются дети, — закончила тихая Люба Ивановна.

— Четыре близнеца, — смеясь, сказала Лида Журавлева, — два мальчика и две девочки.

— Обождите вы, — захохотал Коля Журавлев, — вы только послушайте, что получится: Анна Каренина, разоблачив мужа, спокойно, заметно, спокойно уходит к танкисту Вронскому. Не вижу драмы. Драма где? Как вы ее после близнецов под поезд кинете или там под метро, что ли?

— Я же сразу сказала, что наша Анна Каренина не станет из-за парня кидаться под поезд! — возразила Лида. — С какой стати? Подумай, Художественный театр!

— Тогда, может быть, так: Каренин не отпускает Анну к Вронскому.

— А как же он может ее не отпустить? — удивилась Люба Ивановна. — Пошла в загс, объяснила, что любит другого, и ушла к нему.

— С сестранкой надо что-то придумать, — сказала Юра Ивановна.

— Вот в чем драма, — решила Лида Журавлева. — Анна ушла к своему танкисту, но ее ребенок остался у бюрократки Каренины. Анна страдает от этого так же, как и Художественном театре.

— Подумаешь! А наред на что?

— Какой нареду? — участковый нареду. Анна может бы обратиться в нареду, и судья, конечно, принял бы сторону Анны. И ребенка присудил бы ей.

— Обыкновенный, участковый нареду. Анна могла бы обратиться в нареду, и судья, конечно, принял бы сторону Анны. И ребенка присудил бы ей.

— Может быть, так, — задумчиво сказала тихая Люба Ивановна. — Вронского посылает на Дальний Восток, Анна остается одна и очень страдает...

— Это уж совсем чепуха, — замахала руками Лида, — зачем же ей страдать? Збирала своих близнецов и яшла к мужу на Дальний Восток... Ты, Люба, предлагаешь грубую политическую ошибку.

— Тихая Люба слунулась.

— Если с чужой прологом обсуждение современного сюжета «Анны Карениной», но почему-то выдумать драму так и не удалось...

Памятные Даты

Вильям Шекспир

(К 375-летию со дня рождения)

«Торжеством, моя Англия, ты можешь указать у себя на такого поэта, перед которым должки преклониться все театры Европы. Он принадлежит не одному нашему веку, а всем временам!»

Эти слова принадлежат современнику Шекспира — драматургу Бен-Джонсону. Творчество Шекспира ценится так высоко не только его современниками; и в наши дни Шекспир считается величайшим, непревзойденным драматургом.

Вильям Шекспир родился 23 апреля 1564 года в небольшом городке Стратфорд, в Англии. Об отце его сохранились противоречивые сведения. У одних биографов он фигурирует в качестве мясника, другие, а также некоторые документы называют его «сператонником». Как бы то ни было, Шекспир был выходцем из народа, что немало, как мы увидим, повлияло на происхождение некоторых антишекспировских теорий.

Между 1585 и 1587 годами Шекспир переехал в Лондон. Здесь он стал актером и драматургом, писавшим пьесы для своего театра. Театральной и драматургической деятельностью Шекспира принадлежал ему слуху и относительно богатство. После 1612 года Шекспир вернулся в родной Стратфорд. Здесь он и умер 23 апреля 1616 года.

Искусство Шекспира воистину — по своим устремлениям, оно проповедует борьбу, а не покой. В своих тригедиях, драмах, комедиях, трагедиях Шекспир борется за гуманистические идеалы Возрождения, за свободное, сильное чело века.

Произведения Шекспира развешивают широчайшие исторические панорамы. Он вводит нас и в собития римского мира, и в романтический мир феодального рыцарства, и, наконец, в свою отечественную историю. Изображая все эти разнообразные эпохи, Шекспир высоко стоит над предрассудками своего времени, обнаруживает наиболее высокие понятия быта и нравов, понимаемых до больших философских обобщений.

Воистинное устремление творчества Шекспира — сказалося и в том, что в большинстве его произ-

ведений, воспеваящих дружбу, самоотверженно и любовь, на первом месте стоит молодое героиня. Молодость, молодое чувство оно окружает лузерным ореолом в «Духу вероника», в «Ромео и Джульетте» и в других пьесах.

Некоторые реакционные буржуазные критики, падкие до сенсаций, неодобрительно в течение последнего века покусались на славу Шекспира. Они провозгласили авторами шекспировских произведений то философа Бэкона, то графа Ротенда, то графа Дерби, пытались доказать, что выходец из народа, алейб Шекспир якобы не мог обладать столь высоким гениальным талантом. Новейшие литературоведы доказали, что эти реакционные выдумки антишекспировцев.

Значение Шекспира в мировой культуре исключительно велико. Огромным было также его влияние в России. Пушкин провозгласил его «воплощение и широкое изображение характеров», Тургенев признавал в Шекспире народного поэта «в великом значении этого слова». О народности Шекспира замечательно писал Белинский в своей статье о «Гамлете».

Исключительно высоко ценит художника-реалиста Шекспира Маркс, призывавший писателей «шекспиризировать», т. е. проникать в самую суть изображаемых жизненных процессов. Разделяя эту высокую оценку Маркса, народом Советского Союза понастоящему полюбили Шекспира и завлеклись изучением его творчества.

Советский Союз стал второй родиной Шекспира, ибо в самой Англии этот великий драматург давно продали почтенным забвению. Писатели Шекспира имеются в репертуарах почти всех театров Москвы, Ленинграда, областных театров. Трагедии и комедии Шекспира ставятся не только на русском, но и на национальных сценах Советской страны.

Исследователь Центральной Азии

(Сто лет со дня рождения Н. М. Пржевальского)

В XIX веке огромные пространства Центральной Азии были совершенно не исследованы. Необразимые пустыни Монголии и вдалекие в мире плоскогорья Тибета, огражденные неприступными горными цепями Памира, Гинь-Шаня и Гималаев, считались недосягаемыми для европейских путешественников. Первым исследователем, проникшим в неведомые области Центрального Востока, был русский географ Николай Михайлович Пржевальский.

Замечательный русский путешественник родился 18 апреля 1839 года в селе Отрадном, близ Смоленска. С детства он прирастал к охоте и был замечательным стрелком. С годами в нем росло увлечение географией и путешествиями. Окончив юнкерское училище и получив офицерский чин, Пржевальский стал добиваться своего перевода на Амур, но все его старания были безуспешны. Окончив Академию Генерального штаба, Пржевальский стал преподавать географию в юнкерском училище в Варшаве. Он задал себе совершить путешествие в Центральную Азию и усердно к нему готовился. Но Русское географическое общество, куда он представил свой план, сочло этот план фантастическим и невыполнимым.

Пржевальский добился перевода в Восточно-Сибирский военный округ. Его первым исследовательским путешествием была поездка по Уссурийскому краю (1867—1869 годы). Во время этого путешествия он сделал ценные для науки наблюдения над климатом, растительным и животным миром русского Дальнего Востока.

В 1871 году мечта Пржевальского сбылась: он получил от Географического общества средства на экспедицию и отправился в свое первое путешествие в Центральную Азию. Он прошел через пустыню Гоби от Урги (теперьшняя столица Монгольской народной республики Улан-Батор) до Пекина (тогдашняя столица Китая, теперьшней Пекина), а из Пекина направился к источнику реки Хуан-Хо. Ему пришлось преодолевать не только естественные трудности, но и недоброжелательство китайских чиновников и враждебное отношение кочевых племен. В 1873 году Пржевальский вернулся в Россию.

Во время своего второго путешествия через Синьцзян (китайский Туркестан) к Тибету Пржевальский открыл хребет Алашань-Таг, который оказался северной границей Тибетского плоскогорья. Это путешествие продолжалось с 1879 по 1877 год.

Следующая экспедиция Пржевальского (1879—1881 годы) имела целью достичь Лхассы — столицы Тибета, в которую европейцам вход был запрещен. С колоссальными трудностями Пржевальский проник в глубь Тибета, но в двухстах пятидесяти километрах от Лхассы тибетские владыки его остановили и заставили повернуть обратно. Во время этой экспедиции Пржевальский открыл породу диких лошадей, названную его именем («лошадь Пржевальского»).

В свое четвертое путешествие (1883—1886 годы) Пржевальский пошел с востока на запад через хребты, отделяющие Тибет от пустыни Гоби. Во время своего пятого путешествия в 1888 году Пржевальский заболел и скончался в городе Караколь.

Путешествия Пржевальского обогатили географическую науку ценнейшими сведениями о природе, климате и рельефе Центральной Азии.

Шахматы

Отдел ведет Л. Гугель

Читатели «Смены» — мастер Верлинский

100 читателей «Смены» участвуют в партии по переписке с мастером СССР по шахматам Б. М. Верлинским. Шахматная партия вступила в решающий период. Читатели выиграли пешку и отградули сейчас атаку прохода.

В следующем номере будут опубликованы очередные ходы. Читатели, желающие поступить в игру, должны сообщить в редакцию свой адрес.

XIII конкурс «Смены»

Задача № 101   Задача № 102   Задача № 103

Мат в два хода.

Мат в три хода.

Мат в три хода.

Задача № 104

Мат в три хода.

Задача № 105

Мат в три хода.

Этап № 20

Ничья.

Эти композиции заканчиваются наш конкурс решений. Условия конкурсов были напечатаны в «Смене» № 1.

На этот раз мы предлагаем для решения миниатюры (так именуется задача и этюды, имеющие не более семи фигур). Некоторые из них не уступают по трудности решения и глубине авторского замысла так называемым большим задачам. Особенно интересен этюд № 20. Заключительная позиция, в

которой черные, имеющие огромный материальный перевес, не могут увести короля от непрерывных шахов белого слона, очень любопытна.

Читатели, еще не принимавшие участия в наших конкурсах, напоминаем: в задачах и этюдах первый ход принадлежит белым. К ним же относится задание, помещаемое под диаграммой. На диаграмме лагерь белых всегда находится внизу.

Квалификационный билет

В газетных сообщениях о шахматных турнирах можно нередко встретить слова: «мастер», «первокатегорик», «игрок третьей категории».

Что означают эти звания, как присваиваются они?

Это так называемые квалификационные категории. Советские шахматисты в зависимости от силы своей игры делятся на пять квалификационных категорий. Более слабые имеют пятую категорию, играющие несколько сильнее при-

числяются к четвертой категории, затем идет третья и т. д.

Вне категорий, выше их, стоят мастер и гроссмейстер. Оба эти звания присваиваются лишь за особые выдающиеся шахматные спортивные успехи. Так, для получения звания гроссмейстера нужно занять первое место в соревновании международного значения или же успешно сыграть мат с другим гроссмейстером. СССР насчитывает сейчас 40 мастеров шахмат и трех гроссмейстеров (орденоносцев М. Ботвинника, Г. Левенфиш и недавно принятый в советское подданство венгерец А. Липенталь).

Каждый шахматист может получить квалификационную категорию, соответствующую силе его игры. Для этого нужно принять участие в квалификационном турнире. Такой турнир можно провести на любой предприятной, в любой красноармейской части, учреждении, школе. Он проводится как обычный турнир. Количество участников — не менее 11 человек (если играющих меньше, то каждый с каждым должен будет сыграть по две партии). По окончании турнира итоговую таблицу следует сдать или переслать в городскую или областную шахматную секцию (при комитете по делам физкультуры и спорта). Шахсекция выдает всем участникам турнира, избравшим не менее половины возможного количества очков, квалификационные билеты пятой категории СССР.

Имея игроков пятой категории, коллектив может столь же просто организовать турнир на получение четвертой категории.

Пятая и четвертая категории присваиваются постановлением бюро изового шахматного коллектива, третья и последующая — шахсекциями комитетов по делам физкультуры и спорта.

Первая категория присваивается Высшей квалификационной комиссией.

Звание мастера присваивается постановлением Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме СССР.

Зам. ответ. редактора М. Л. Гольдберг

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24, тел. Д. 3-34-24

Оформление В. И. Урина

Сдано в набор 16/III 1939 г.
Уполномоченный Главлита № А — 7710.

Подписано к печати 7/IV 1939 г. Изд. № 312. Формат 72 × 110 см.
Технический редактор Б. М. Фейгин.

4 печ. л. 98 000 зн. в печ. л.
Заказ № 835 Тираж 45 000

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, улица «Правды», 24.

